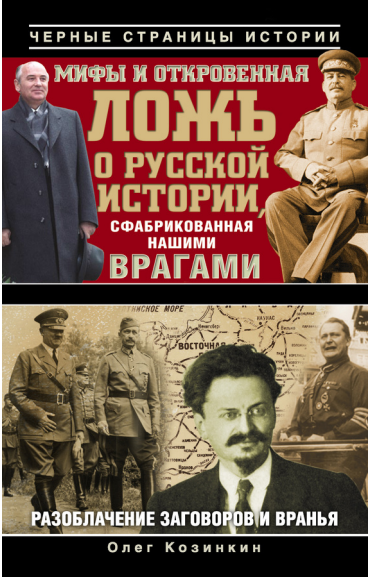

Олег Юрьевич Козинкин
Мифы и откровенная ложь о русской
истории, сфабрикованная нашими врагами
Серия «Черные страницы истории»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014691

Мифы и откровенная ложь о русской истории, сфабрикованная нашими врагами: Астрель; М.;

2012

ISBN 978-5-271-40217-3

Аннотация

На протяжении всей истории России постоянно появляются так называемые «факты», очерняющие нашу страну. При этом доморощенные историки участвуют в этом не меньше западных. Ярый патриот и тщательный исследователь исторических архивов Олег Козинкин пытается разобраться в нагромождении лжи и вранья вокруг событий XX века. Как Гитлера притащили к власти и при чем тут Троцкий? Чего же все-таки «испугался» Сталин 30 июня 41-го и можно ли было «сохранить сотрудничество с Германией»? Действительно ли в СССР была уголовная ответственность с 12 лет, а у крестьян не было паспортов? Автор объясняет «неадекватное» поведение Польши перед Второй мировой войной и рассказывает, кто же все-таки «виноват» в развязывании этой войны. Как Сталин присвоил испанское золото, и почему толпами бежали на запад разведчики-нелегалы в середине 1930-х? В чем суть «кавказского вопроса»? Кто на самом деле составлял расстрельные списки? В чем истинная суть пакта Молотова-Риббентропа» и как же все-таки «Горби развалил СССР» – об этом и многом другом в субъективной искренней книге Олега Козинкина.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ, или НЕМНОГО О МИФАХ, ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ	4
О ТАНКЕ Т-34, ПУШКЕ «ЗИС-2», «СВТ», «КАТЮШЕ» И С.П. КОРОЛЕВЕ, СМЕРТЬ ЧКАЛОВА И СУДЬБА ПОЛИКАРПОВА – И-180 и И-185	37
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Олег Юрьевич Козинкин

Мифы и откровенная ложь о русской истории, сфабрикованная нашими врагами

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ, или НЕМНОГО О МИФАХ, ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ

(о конвое PQ-17, об уголовной ответственности в СССР с 12 лет, про «отсутствие паспортов у крестьян», о генерале Апанасенко, о «киноопеях» и «Великом полководце», о военных потерях и учете погибших, о «майоре Шлоссере» и адмирале Канарисе, о том, как Гитлера к власти тащили и при чем тут Троцкий, чего же все-таки «испугался» Сталин 30 июня 41-го и можно ли было «сохранить сотрудничество с Германией», а также о «теории заговоров»)

После смерти Сталина (а на Западе еще и при его жизни) появилось несколько сот прямых и косвенных мифов, очерняющих Сталина и СССР. Прямые мифы (глобальные, типа тиран Сталин всех загнал в ГУЛАГ) делают это напрямую, а косвенные – косвенно. Звучит несколько коряво, но, по-моему, вполне правильно. При этом мифы рождаются постоянно. В наше время одни «историки» мифы сочиняют, другие – их разоблачают, третьи опровергают и тех и этих. Идет бурная «историко-научная» жизнь (опять же попутно все на этом немного и подзарабатывают).

Берясь за историю сталинского периода, историки вступают на «скользкую» дорогу. Тема эта – поле драки за наши мозги. Идет информационная война (причем вечная), а не «научный спор историков», и все зависит от того, на чьей стороне окажется в итоге такой «историк», если, конечно, он в этом заранее уже не определился. С одной стороны, остатки «историков» от КПСС, чья версия тех событий до сих пор является вроде как «официальной». С другой – резуны-сванидзе-соколовы-солонины (и примыкающие к ним отдельные академики и директора институтов истории РАН), лихо «разоблачающие» эту историю и навязывающие свою версию через СМИ и TV. И обе эти группы объединяет общая неприязнь, а то и ненависть к Сталину.

С третьей стороны – неосталинисты, доказывающие, что и первые, и особенно вторые «историки» – просто клоуны и пациенты клиники Сербского. Конечно же все эти пыхаловы, мухины и им подобные исаевы «зарабатывают деньги своими книгами в защиту Сталина» и полемикой с «резунами». И те, и те действительно «зарабатывают себе на жизнь», получая деньги от продажи своих книг, зарабатывают тем, что пишут книги, опровергая оппонентов. Гонорары, кстати, не такие уж и большие, ведь книга должна еще и быть продана. Но у них есть одно небольшое отличие друг от друга – по итогам их «деятельности», по конечным целям.

Неосталинисты (пыхалов и разные мартирососяны) на поливании грязью нашей истории, разоблачая «зверства сталинизма», на горбушку с икоркой себе не зарабатывают. Не зарабатывают на жизнь и являясь адвокатами Гитлера, доказывая, что Сталин сам хотел напасть на Германию (и на всю Европу до кучи), но душка Гитлер его опередил, слава Богу (или – как жаль – выбирается по вкусу). А вот резуны и их компания свою сомнительную славу именно

этим и добывают. И у резунов, и у им подобных все доказательства и разоблачения базируются на одном главном постулате, не требующем доказательств, и скатываются в итоге к одному выводу: **Сталин – самый Главный Злодей Всех Времен и Народов!** И просто нехороший человек. А значит, не мог не помышлять о нападении на просвещенную Европу в лице бедняги Гитлера. Хотя в последних работах Резун уверяет всех, что стать агрессором и первым напасть на Гитлера – «святое дело» для России и для Сталина.

Нет ничего плохого в получении гонорара за свои книги. Но может, Резуны деньги не зарабатывают? Они идейные? Тогда получается еще страшнее. Тот же Сванидзе, названный на ТВ В.В. Познером еще 26.01.08 в передаче «Времена» «историком», в своей «идейности» доходит до смешной патологии. Даже участвуя в разговоре о коррупции в России (уж сколько лет с ней борются...), успел-таки отметить очередную «истиной»: «А вот у крестьян паспортов не было при Сталине!» Кто о чем, а вшивый о бане. Он уже и на ТВ (на центральных каналах) все меньше мелькает, но как истинный и убежденный «революционер» никогда не предаст свою Идею. Впрочем, возможно я не прав, и ему сейчас просто некогда выступать из-за огромной загруженности в его деятельности в Общественной палате при Президенте РФ и в Комиссии по фальсификации истории России.

Подозреваю, что многим не нравится конкретный «историк» Сванидзе. Но выбор у всех «историков» не большой. Либо они с этими, либо с теми. Впрочем, если какой-то товарищ сможет создать свою, отдельную, четвертую группу историков по истории СССР-России в XX веке, то... Но на самом деле все эти «историки-ненавистники» Сталина делятся, при всей их разнообразной палитре, всего лишь на две группы. Одни – «официоз», а другие – наследники и потомки «жертв политических репрессий», «внуки заживо репрессированных Блюхера и Тухачевского». Но и те и другие одинаково не переносят неосталинистов. И любой, кто влезает в эти «исторические войны», в итоге все равно становится перед выбором, чью сторону займет даже не он сам, а его «гениальная, все объясняющая Гипотеза». На войне, как на войне.

Подрастает новое поколение молодых по возрасту исследователей, наивно думающих, что они смогут оставаться над схваткой, остаться объективными. Пытаются писать о времени и деятельности Сталина вроде как отстраненно, без эмоций, но и без оценки его самого, как человека. Пытаются понять логику поведения Сталина, логику принятия им решений абстрактной «логикой понимания политики» вообще.

Логика и понимание политики – это конечно здорово. Но документы и их анализ тоже нужны.

И иногда кажущаяся нелогичность процессов и поступков политиков становятся понятны после изучения дополнительных «документов».

Например, заключение Гитлером договора-пакта со Сталиным в 1939 году для самого Гитлера (собиравшегося напасть на СССР все равно) вроде бы абсолютно невыгодно – потеря союзников в Прибалтике с потерей шикарного плацдарма для нападения на СССР через этих союзничков и прочие минусы в виде отошедших к России огромных территорий на Украине и в Белоруссии, до этого захваченных Польшей в 1920 году. Но в итоге он-то как раз знал, что может получить в перспективе, отдав Сталину огромные территории, – Время для взятия под полный контроль всей Европы, для подготовки Большой войны с Англией или с Россией-СССР. Правда, через два года выбирать бедному Гитлеру пришлось на ходу – отказываться под давлением «обстоятельств» от шикарного плана уничтожения Англии через удар по ее колониям в «пользу» нападения на СССР, чтобы устранить «угрозу удара в спину со стороны Сталина», пока он будет воевать с англичанами в колониях Ирака и Индии.

Гитлера в 1939 году настойчиво «толкали» на Польшу с последующим выходом в Прибалтику. Верхом мечтаний спонсоров Гитлера была надежда, что Сталин либо возьмет на

себя односторонние обязательства по «защите братьев-поляков» (послал же господь «родственников») и вяжется в войну с Гитлером, защищая и интересы СССР, либо вяжется в войну как-нибудь сам собой, не желая допустить проникновение Гитлера в Прибалтику. Ведь Гитлер, нападая на Польшу (которую под него банально «подкладывала» Англия, создавая при этом Гитлеру «алиби» и «повод» для нападения и обещая полякам любую мыслимую и немыслимую помощь, если она будет продолжать «необъяснимо» кидаться на Германию), автоматически и без единого выстрела попадал в радостные объятия фашиствующих прибалтов, которыми, по сути, управляли немецкие бароны черте с каких времен. Таким образом, Гитлер выходил на дистанцию прямого выстрела по Ленинграду, что «угрожало национальным интересам СССР»(!). И Сталин просто «обязан был принять меры» и, в итоге, связаться в войну с Гитлером.

Однако самому Гитлеру Большая война в 1939 году тоже никак не улыбалась. У него и на войнушку с мелкой Польшей ресурсов-то было всего на пару месяцев. Он ведь не столько хотел быть холуем Запада, сколько пытался отстаивать интересы своего рейха. И этот «Договор о ненападении», очень нужный Сталину, также очень был нужен и Гитлеру. По крайней мере, сам Гитлер рассчитывал в будущем отыграться с прибылью. Другое дело, что его планы в итоге не совсем сбылись. А точнее, совсем не сбылись. Сталин успел за эти же почти два года провести перевооружение (пусть и не полное) Красной Армии и подготовиться к нападению Гитлера экономически, закупая с 1939 по 1941 год в Германии же станки, оборудование, образцы вооружений, технологии и лицензии для советского ВПК¹.

Или, например, абсолютно «не логичная» во многом история с выходом германского линкора «Тирпиц» на «разгром» союзного конвоя PQ-17 в июне 1942-го года. Никогда специально не изучал эту историю, врать не буду. Но как-то прочитал, что «Тирпиц», которого так «испугались» в английском адмиралтействе, шел не на встречу, а вдогонку конвою. А корабли охранения, «оказывается», бросили конвой PQ-17 для того, чтобы смело вступить в бой с «Тирпицем». Но и англичане, оказывается, вовсе не собирались «биться» с «Тирпицем» – он бы их просто расстрелял с большого расстояния своими более мощными орудиями. Но если «Тирпиц» догнать конвой никак не мог, то тогда зачем вообще выходил из базы?

Что западные, что наши историки тут же находят объяснения в «необъяснимых» поступках разных должностных лиц в руководстве английского ВМФ и немецкого командования, а еще в «скудоумии» Гитлера. В кинофильме «PQ-17» показано, как долго и нудно Гитлер размышлял, отправлять линкор против конвоя или нет. В итоге посылает, но так, что его «поход» становится просто бессмысленным (если и вправду посылает не на перерез, а вслед?). А тут еще Лунин подкузьмил своими торпедами.

Этот лунинский торпедный залп по «Тирпицу» немецким и английским историкам дал замечательную возможность «лукавить». Мол, если бы не эта атака (ее иногда скромно называют некой мифической «неисправностью» линкора, из-за которой тот и вернулся обратно на базу), то «Тирпиц» однозначно догнал бы конвой и точно его потопил бы. Так что решение англичан бросить конвой без прикрытия было совершенно «оправданным». Кто же виноват, что какой-то русский подводник своей «неудачной стрельбой» вынудил «Тирпиц» вернуться на базу? Не произойди это, и конвой был бы «однозначно» уничтожен вместе с кораблями

¹ «Благодаря» этому «Пакту Молотова-Риббентропа» Англия и Франция вляпались в войну с Гитлером, которого они же и выкормили кредитами и пихали на СССР. Они объявили ему войну в ответ на его нападение на Польшу, которой они официально пообещали военную помощь. Кстати, случай нечастый. Помощь они чаще всего обещают на словах, не торопясь подписывать бумаги с обязательствами. А в данном случае им надо было втянуть Гитлера в Польшу любой ценой. При этом надо было убедить Польшу нарваться на войну с Гитлером в ответ на, кстати, вполне миролюбивые требования Гитлера по поводу Данцига, который был немецким городом, но с польским управлением, и утрясти вопросы с «Данцигским коридором» для проезда в Пруссию... И для этого ей и обещали помощь вплоть до военной и на бумаге для убедительности. И это все делалось еще до августа 39-го? Но подробнее о Польше и том, как она нарывалась на войну с Гитлером, поговорим в отдельной главе чуть позже...

прикрытия. А так пострадали только транспортные суда с их грузом, до которого англичанам и дела, в общем-то, нет – за него ведь уже заплачено золотом, да и груз в основном не английский был!

Но многое становится «яснее», если допустить, что Гитлер просто оказал англичанам «услугу». «Тирпиц», конечно, послал, но так, чтобы тот конвоя не догнал. При этом у Черчилля появился вполне «убедительный повод» бросить конвой. Немцы при этом все равно потопили большинство кораблей (тем более английских там было не большинство?) с воздуха да с помощью подводных лодок, а у англичан появился предлог заморозить поставки в СССР – авось быстрее погибнут эти русские, или хотя бы не начнут «побеждать» уже в 1942-м. В итоге и Гитлер в выигрыше, и англичане «сдержали обещание» перед ним, и планы Черчилля подгадить России осуществились. Но и перед Россией англичане вроде как чистенькими остались. А следующий, PQ-19-й, пошел в Россию только почти через полгода, к зиме 1942-го.

А ведь северными конвоями, как самым коротким путем, поставлялось свыше 50 % вооружений всей западной помощи Советскому Союзу (по тоннажу около 30 % всех поставок). А в погибшем PQ-17 не довели до СССР «всего лишь» 430 танков, 210 самолетов да несколько тысяч автомобилей... Для сравнения – в истребительном авиаполку было во время войны около 50 истребителей, а в танковой бригаде в 1942-м – около 60 танков.

То есть вся внешняя «нелогичность» поступков Гитлера, тянувшего с отправкой линкора, исчезает, если понять «логику» его отношений с Англией. Но, кстати, Гитлер всегда заявлял, что миром должны править Германия и Англия (США пускай сидят в своем полушарии), и поэтому в том же «Дюнкерке» он дал приказ не добивать англичан. Вот только у Англии и тем более у США всегда были свои планы и на Гитлера, и на весь мир.

Вообще история «темных» взаимоотношений Англии со своим протекже Гитлером еще долгие века будет оставаться закрытой. Как осуществлялись эти контакты, что могли обещать Гитлеру англичане в начале войны, создавая видимость помощи Сталину, особенно в первый год войны, наверняка никогда не станет достоянием истории. Ситуация же с конвоем просто продолжает общую скверную (для нас) политику Англии. Ничего личного, только свои шкурные интересы. А иначе Англия давно бы исчезла с мировой арены.

Так что любой молодой «независимый» исследователь, начиная писать об этом времени, будет вынужден занимать какую-то сторону в этой идеологической войне.

Сталинская эпоха и вообще время 20-, 30- и 40-х годов XX века, с одной стороны, вроде и было совсем недавно для нас, родившихся в XX веке и живущих сегодня, в XXI веке. Но на самом деле так же далеко от нас исторически, как время Петра, Александра I или Александра III. Совершенно невозможно и просто безграмотно подходить к тем временам с мерками современного человека и современной жизни. Когда «разоблачители сталинизма» начинают обличать «кровавый сталинский режим» и приводят «страшные факты», подтверждающие их «разоблачения», они не в состоянии понять (или не хотят, что еще хуже), что эти «факты» мало того, что чаще всего просто блеф, списанный у таких «историков», как Солженицын (переписавшего свой шедевр «Архипелаг...» уже под присмотром специалистов «оральной истории» из США), но эти «факты», воспринимаемые сегодня с «праведным гневом и ужасом», тогда не были чем-то из ряда вон выходящим явлением, событием или правилом. Эти «факты» были обыденной нормой, которая никого не удивляла, были совершенно оправданы в тех конкретных временных рамках предвоенной и военной жизни. Да и «факты» эти чаще всего на проверку оказываются фальшивками или как минимум «слегка» преувеличены...

Для людей той эпохи и той страны было «нормой» броситься на амбразуру или с гранатами под танк. Было «нормой» пойти на таран во время воздушного боя, когда кончились патроны или отказало оружие. Только в первый день войны было совершено 20 воздуш-

ных таранов. Из них летчиками-истребителями – 12, а остальные – бомбардировщиками и штурмовиками. Всего за войну было совершено свыше 600 воздушных таранов советскими пилотами и свыше 500 раз горящие и подбитые самолеты направлялись на врага на земле. В немецких Люфтваффе в этих же боях также происходили столкновения в воздухе, но не было зафиксировано ни одного случая сознательного тарана советского самолета в воздухе. Тараном ведь является не только лобовое столкновение самолетов на встречных курсах. При отказе оружия, заканчивавшихся боеприпасах наши летчики сбивали немцев ударом винта, крыла, килем и даже выпущенным шасси по самолету противника. То есть это были абсолютно осознанные, продуманные и расчетливые действия советских летчиков во время воздушного боя с целью «недопущения выполнением врагом своей боевой задачи». Но у немцев-то этого не было. Более того, даже в конце войны, защищая небо Германии от налетов советских ВВС и тем более налетов «союзников», немецкие летчики на таран не шли. Немецкое командование даже пыталось создать специальные команды смертников именно для такого вида боя, мол, это должно напугать прежде всего англичан и американцев, как напугало последних в небе над Тихим океаном и Японией. Но дело заглохло из-за отсутствия желающих жертвовать собой в реальном бою даже ради своей Родины-«Фатерлянда». Хотя дело тут не в трусости немецких летчиков. Вовсе нет. Вполне может быть, что если бы враги напали на Германию и немцы были бы «жертвой агрессии», то такие случаи могли бы и иметь место. А так сами немцы прекрасно понимали, что они расплачиваются за то, что натворил их «фюрер» вместе с ними. И умирать «за Родину» им вовсе не хотелось. Тем более в боях с западными войсками.

Были в те «страшные сталинские времена» факты, явления и нормы, которые также совершенно спокойно воспринимались обществом как нечто само собой разумеющееся. Или, по крайней мере, как нечто неизбежное в связи со сложившейся жизнью в стране. Например, всемерно бичуемая современной демократической общественностью такая норма УК РСФСР, как привлечение к уголовной ответственности детей с 12 лет. По этому поводу может раздаться примерно такой вопль «правозащитника»: *«В некоторых областях страны обезумевшие сотрудники НКВД, пользуясь Указом от 7 апреля 1935 года, привлекали к ответственности за „контрреволюцию” и „террор” даже детей!!!»*

Но вообще-то пользовались «обезумевшие энкавэдэшники» не Указом, а постановлением ЦИК и СНК СССР (Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров – Правительством СССР). Кстати, «ошибка» сделана вопящими умышленно, специально, так как любой грамотный юрист объяснит, что Указ обычно издается одним лицом либо президиумом (Президентом в наши дни), а Постановление – коллегиально, т. е. правительством. Даже такими якобы «ошибками» пытаются доказать, что во всем виноват Сталин (хотя он в эти годы вообще не занимал официально никаких государственных постов). И в соответствии с указанным Постановлением, уголовная ответственность за совершение преступлений могла наступить с 12 лет (сейчас наказание в России по ряду преступлений назначается с 14 лет).

Жестко? Жестоко! Только об одном разоблачители забыли. Во-первых, сделать анализ-сравнение аналогичных уголовных норм по другим странам того периода. Информация это совсем не секретная, есть в любой книге по криминологии. Найти можно без проблем и в Интернете. В частности, до революции 1917 г. в царской России, по Уложению 1903 г., уголовной ответственности подлежали подростки, достигшие 10-летнего возраста. В «страшные же сталинские годы» во всех «цивилизованных» странах так же существовали свои подобные нормы: в Италии, Испании – с 9 лет, в Австрии, Болгарии, Дании – с 10 лет, в Германии, Венгрии, Румынии, Сербии, Швейцарии – с 12 лет. А в этих странах в те годы уровень детской преступности был в тысячи раз ниже! Во-вторых, наши вечные борцы с

«сатрапией» как-то скромно «упускают» из виду, что данные нормы конкретно в тогдашней России-СССР принимались именно в связи со страшной преступностью, доставшейся Сталину как наследство Гражданской войны. То есть это было всего лишь ответной реакцией власти на криминогенную обстановку в СССР, с детской преступностью в частности.

Сегодня настрапали массу кинофильмов о «разгуле преступности в СССР после Отечественной войны». Все эти «Черные кошки», Одесские банды, которые можно было подавить только при помощи армии, воспринимаются как неизбежное послевоенное зло, с которым действительно надо было бороться. Но не хотят «правозащитники» поверить, что после Гражданской войны дела обстояли еще страшнее. Война шла внутри самого российского общества. Оружия не было только у ленивых. Полстраны участвовало в тех или иных армиях, бандах, партизанских отрядах. И детская беспризорность была невероятных масштабов. Банды малолетних преступников действовали похлеще взрослых. Можно бы напомнить нашим «борцам с деспотией», что именно тогда всех этих детей отлавливали как бродячих животных и помещали в детские дома и приюты. Вот только такие болезни общества не лечатся одной благотворительностью, и подростков иногда приходится сажать в тюрьмы и колонии для малолетних преступников. И все-таки количество детей, посаженных «обезумевшими» чекистами в тюрьмы с 12 лет, несколько ниже того, что пытаются нам навязать «разоблачители». Норма в УК была, да посаженных по ней было не так много, как пытаются заявить сегодня. И уж тем более никого в этом возрасте не расстреливали. И как раз дети из тех сталинских детских домов и спецшкол 1920-х годов потом, в 1941-м году в Бресте штыком корябили на стене: «Я умираю. Но не сдаюсь. Прощай, Родина». Да на амбразуры бросались да под танки.

В этом плане можно провести сравнение со «страшными сталинскими приказами во время войны» типа приказа № 270 от 1941 г. и № 227 от 1942 г., по которым «семьи попавших в плен тут же сажали в тюрьмы». Приказы-то были, но сидельцев в ГУЛАГе по ним не прибавилось. Сами посчитайте. Если в плен попало (условно) 1 миллион солдат, то посадить надо было миллиона 3(!) – мать, отец плюс жена или братья-сестры. А сколько точно попало в плен за время войны советских солдат? Да у нас нужна была вторая по численности армия, чтобы охранять всех посаженных, в несколько миллионов солдат.

«Правозащитники» и тут на месте – в тылу «невинных» охраняла «армия НКВД» гораздо большей численности, чем та, что воевала на фронте! Но этой армии не было в тылу в таком количестве – точные данные давно опубликованы. А еще «подвергались репрессиям семьи пропавших без вести».

Можно, конечно, поднять статистику тех лет, которая для «разоблачителей» не указ. А можно провести опрос жителей современной России по этому вопросу. В каждой семье есть солдаты, погибшие и пропавшие без вести на войне и погибшие на оккупированных немцами территориях. Попавшие в немецкий плен также есть во многих семьях. И что? Все эти родственники прошли через сталинский ГУЛАГ? А кто ж тогда на заводах у станков стоял, снаряды точил? Кто хлеб выращивал? Сплошные зеки? Да нет, количество заключенных тогда было не больше количества современных сидельцев.

Мои собственные родные и двоюродные деды и бабки прошли через войну. Кто-то выжил, кто-то пропал без вести, а кто-то и в плену побывал. Так вот, моя родня точно... набьет этим «правозащитникам» за свою Родину, за Сталина. Но так нравится «разоблачителям сталинизма» долдонить о том, что «в сталинском СССР одна половина населения (конечно же самая «лучшая и умная») страны сидела, а другая – «охраняла» «невинных» сидельцев, «узников ГУЛАГа»... И если раньше со скорбью говорили, что в СССР-России нет семьи, в которой не было бы погибших на войне («нет в России семьи такой, где не

памятен был бы свой герой...»), то сегодня «разоблачители» «со скорбью» вещают, что в России нет семьи, в которой не было своего «узника ГУЛАГа», «жертвы репрессий».

Или страшная сказка про «отсутствие паспортов у крестьян в деревне в страшные сталинские времена», без которых крестьяне-колхозники не могли уехать из деревни-колхоза и были обречены на «голодную смерть в страшных муках» (видимо еще и от осознания того, что они были лишены такой радости демократической нормы, как «свобода передвижения»). Сегодня за эту «радость демократии» с потрохами скупили когда-то свободных сербов и даже черногорцев, от одного имени которых когда-то вздрагивали на Балканах. Сегодня черногорцы, которых взяли-таки в Евросоюз, носят новое гордое имя – «монтенегры». А у нас вместо грузин появились жители «Джорджии», которых скоро в НАТО примут, чтоб они в перспективе с Россией повоевали...²

Насчет «отсутствия паспортов у крестьян при Сталине» можно долго и нудно спорить, приводя факты из жизни крестьян при царе, также не знавших паспортов. Можно привести точную дату появления «советского паспорта» вообще, и в советской деревне в частности. Можно порассуждать про конкретные, объективные исторические реалии тех лет в СССР. Например, сказать, что **«свобода перемещения» в СССР особенно для крестьян была «отменена» (точнее ограничена) в 1934 году после прихода Гитлера к власти в Германии, когда окончательно стало ясно, что очередная война Запада против России (СССР) неизбежна.** Страна постепенно стала переводиться на мобилизационное управление. Точно так же в 1940 году такие же ограничения в переходе с одного места работы на другое были введены и для рабочих промышленных предприятий в городах.

Думаю, нормальные историки могут привести массу фактов по этому вопросу. Например, сообщить, что в той же Германии перевод экономики страны на мобилизационное управление произошел вообще в 1934 году, почти сразу после прихода Гитлера к власти в 1933 году. При этом **для всех категорий работающих**, и для рабочих и для крестьян, в Германии были введены запреты на переход с одной работы на другую. И точно такие же ограничения в предвоенный и военный период вводились во всех странах мира, кто воевал с Гитлером. А можно снова прибегнуть к «памяти народной» и опросить жителей современной деревни, потомков тех «угнетенных советской властью колхозников», – а им вообще нужны были паспорта для поездок в город или еще куда?

Увы (или к счастью), я не историк и могу использовать только свой семейный семейный опыт тех лет. Так вот, мой прадед, Семен Сергеевич Качурин, не шибко любивший советскую власть, в тот самый голодный 1932 год не захотел вступать в колхоз на хуторе Верхнее Антоново в Сальских степях под Ростовом-на-Дону (потом эта местность стала называться Семикаракорским районом) и уехал искать лучшей доли. Уехал с семьей вполне нормально и легально, не тайком. Жили некоторое время в своем домике под Гаграми. Уже в 1970-е годы моя бабка показывала мне с того места, где стоял когда-то тот домик, дачу Сталина.

Сомневаюсь, что страшное ОГПУ-НКВД не знало бы, что в окрестностях «дачи Тирана» ютятся «бомжи беспаспортные», беглецы от колхозного рая. «Лучшей доли» прадед в итоге не нашел (с работой «на югах» оказалось туговато) и через несколько лет привез семью обратно на хутор. Вот только все уже жили нормально после первых трудных лет становления колхозной жизни, а семья прадеда до самой войны никак не могла наладить свою жизнь и зарабатывала на жизнь «шабашками», разъезжая по хуторам, да ездила работать в совхоз на соседний хутор. Но наверняка после 1934 года, когда страна стала переводиться на

² Это писалось в статью на одном из форумов в Интернете еще до нападения М. Саакашвили на Южную Осетию и «пятидневной» войны с Россией – практически угадал...

режим подготовки к мировой войне, мой прадед уже «не смог» бы уехать со своего хутора так просто.

После 1934–1936 годов голода на селе и в стране уже не было. Некому было организовать голод после 1936 года на селе – Сталин пересажал-расстрелял организаторов голода и «героев коллективизации» за их «подвиги», да и сама система колхозов позволяла держать ситуацию с «неурожаями» под контролем и перераспределять хлеб по проблемным областям. Паспорта же после 1934 года выдавались на руки в сельсовете, если молодежь отправлялась в город на учебу, в различные командировки. Моя бабушка, работая в совхозе, так и уехала перед войной учиться в пединститут. Но наверняка должна была вернуться в родное село учительствовать, да война помешала. Крестьяне тех лет по этому поводу не очень переживали. И уж тем более не просили «голосить» в их защиту таких фигур, как Сванидзе. Уж они-то тогда лучше Сванидзе понимали всю необходимость такого шага в те конкретные годы.

Другие могут привести массу своих семейных историй, и не всегда веселых. Но для большей «объективности» проще, наверное, все же посмотреть на объективные реалии тех лет, а не стенать в праведном возмущении про то, что «бедных крестьян сталинский режим в середине XX века сделал крепостными» и они не могли съездить на курорты Турции. Впрочем, только после разрушения СССР стали требовать паспорта при покупке билета даже на поезд. Но в 1990-е годы, после окончательного уничтожения сталинской страны и восстановления в СССР-России капитализма, с чем и боролся в свои годы «тиран» прежде всего, крестьянство вообще исчезло в России.

Хорошо бы еще сравнить процент «желающих» умереть за свою Родину Россию в 1914 году, в 1941-м и заодно в наши дни. Не процент предателей надо сравнивать, не желающих воевать за свою Родину или перешедших на сторону врага и сотрудничавших с ним (такие всегда были, есть и будут), а процент Матросовых, Кошевых, Космодемьянских, Гастелло. Антироссийская пропаганда в царской России (а большевики, не имевшие до 1917 года особого доступа к средствам массовой информации, были в этом вопросе еще не самыми оголтелыми критиками царизма) и политика Романовых привели к тому, что общество к 1917 году просто отказалось воевать за «ту» Россию. Антисоветская пропаганда уже в 1980-е годы, при Горбачеве, отравление мозгов всему народу оплевыванием своей собственной истории привели к тому, что уже никто особо не вышел защищать Советскую власть, да и Россию-СССР, от «гайдаров», от развала и уничтожения с разграблением ни в 1991-м, ни в 1993 году...

Навязывание и пропаганда «страшной правды от разоблачителей», всех этих мифов и мификов о «сталинской деспотии» длится уже полвека. При этом используются как прямые мифы о Сталине, так и косвенные из ужасной жизни в «Совдепии», все равно возвращающиеся к личности Сталина. И самые скверные среди них – это мифы о войне, тоже в большинстве своем так или иначе являющиеся продолжением мифов о Сталине. **Задача же практически всех мифов о Сталине изначально имеет одну цель – дискредитация Сталина и всего того, что им было сделано для спасения России от разграбления и истребления в XX веке.** А заодно, отвлекая население «разоблачениями», можно «оправдывать» дальнейший развал страны (остатки Большой России) и тем более смену экономического и политического строя в 1990-е годы под лозунгом «разоблачения сталинизма»!

В мифологии о войне такая же ситуация. Впрочем, мифы о войне изначально создавались (и всегда создаются), чтобы «отмазать» одних и очернить других. Немцы всё на грязь да на мороз списывали (иногда не безуспешно, хотя и нашим бойцам приходилось грязь месить и на морозе погибаться), да на «бесноватого фюрера». А в нашей мифологии о войне был

свой бзик: все, что было плохого, – от тирана-деспота, а все хорошее (а то и великое) происходило либо само по себе, либо по смелой инициативе отдельных «смелых» генералов, вопреки злой воле Сталина.

Получается забавно. То Сталин всемогущ и всемогущ (когда это удобно «разоблачителям»), а то такая грандиозная военная операция, как переброска целых армий из Дальневосточного Особого Военного Округа (ДОВО) на фронт и отправка призывников из центральных районов России и из Подмосквы поздней осенью 41-го (когда немцы стояли под Москвой) им на замену (с дублированием номеров воинских частей, чтобы запутать японскую разведку), для их обучения и подготовки, описанная в книге «Неизвестный Сталин» историков-диссидентов Р. и Ж. Медведевых, делалась «в тайне» от Него.

Наверное, если бы Сталин «узнал» об этой операции, то однозначно бы ее отменил, всех за эту «самодеятельность» расстрелял, а новобранцев отправил бы на фронт неподготовленными, и вообще сделал бы все, чтобы как можно больше народу погибло на фронте. Хотя на самом деле никто новобранцев «из Подмосквы на Дальний Восток» конечно же не отправлял. Чтобы потратить кучу денег на бестолковые перевозки призывного личного состава за тысячи километров? Для подготовки призывников создавались «учебные центры» по всей России, где и происходила подготовка молодежи перед отправкой на фронт в течение нескольких месяцев. А на Дальний Восток шли эшелоны с эвакуированными заводами и рабочими, и в этих же вагонах на фронт и отправляли те самые «сибирские дивизии».

У Р. и Ж. Медведевых в «Неизвестном Сталине» есть глава о том, как генерал Апанасенко, командующий ДОВО, осенью 1941 года проводил чуть не по «собственной инициативе» глобальную стратегическую, военную, контрразведывательную операцию по переброске воинских частей с ДОВО на фронт, под Москву. Вроде бы в этой главе Сталин напрямую не очерняется. Но читая, все ждешь, когда генерала Апанасенко за «личное мужество», изобретательность и смелость в проведении ротации войск (с присвоениями двойных номеров воинским частям) схватит НКВД, примчавшись ночью на «черных воронках». Хотя на самом деле переброска целых армий под носом у японцев, да так, что те ничего не заметили, с дублированными номерами частей, в которые призывались из окрестных сел негодные по здоровью и возрасту к отправке на фронт мужики, достойна учебника в академии ГШ. Но делалось это, если читать Р. и Ж. Медведевых, однозначно «вопреки злой воли тирана». То есть, любой факт из истории ВОВ преподносится так, чтобы выставить Сталина негодяем.

Хотя, похоже, Медведевы не сами придумали байку о «самовольных действиях» Апанасенко. Их книга вышла в 2007 году (подписано в печать в октябре 2006 года), в том же 2007 году в издательстве «АСТ, Астрель» вышла книга Дэвида Гланца и Джонатана Хауса «Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера», изданная в 1998 году на английском языке издательством University Press of Kansas, в которой *«Григоренко нарисовал сокрушительную картину готовности советских дивизий, мобилизованных на Дальнем Востоке, когда началась война: вместо каждой дивизии, отправленной на запад... [мы] сформировывали собственную заменяющую дивизию... В ней не было никаких солдат, никакого оружия, никакого транспорта и снаряжения; фактически, вообще ничего не было... Апанасенко [командующий на Дальнем Востоке] мобилизовал всех мужчин вплоть до пятидесятипятилетних, в том числе сидевших во всех концентрационных лагерях, расположенных на шоссейных и железных дорогах. Он даже получил определенное число рекрутов из Магадана [знаменитого концлагеря], в том числе офицеров. Таким образом он решил проблему с живой силой... Верно, эти подкрепления совершенно не годились для боев. Так были сформированы дублирующие дивизии взамен тех, что были отправлены на запад. В итоге было сформировано на две-три дивизии больше, чем у нас имелось первоначально. Когда же эти новые соединения стали реальностью, долго молчавший Генштаб нако-*

нец-то дал о себе знать. Все дивизии были утверждены и получили номера. И вдруг Москва настолько сильно поверила в эти новые соединения, что забрала четыре новых части на западный фронт»³.

То есть байку о том, что Апанасенко самолично, без ведома Генштаба занимался мобилизацией в «дублирующие дивизии» местного населения (вплоть до определенной категории зеков, что вообще-то без того же Берии провести невозможно в принципе), «сочинили» не Медведевы, а вроде как американский историк Д. Гланц. При этом в эти дивизии даже из Магаданской области присылали призывников-«рекрутов» (Гланц добавил уже от себя – «знаменитого концлагеря», хотя как раз зеков из Магадана в этом случае не присылали).

Но и Гланц, оказывается, ничего особенного не придумал. Он это взял из воспоминаний генерала П.Г. Григоренко из книги «В подполье можно встретить только крыс...» (Нью-Йорк: Детинец, 1981 год – http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRIGORENKO_Petr_Grigor'evich/_Grigorenko_P._G..html).

Этот будущий «диссидент» до войны, с 1937-го по 1939 год, учился в академии Генштаба. Перед войной он – офицер в штабе 1-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) (зам. нач. опер-управления). В части II «Полет прирученного сокола» своей книги он пишет: **«Вместо каждой отправляемой на фронт дивизии опанасенко приказывал формировать на том же месте второочередную. Центр знал о формированиях, но был убежден, что формировать что-либо на Дальнем Востоке без помощи центра невозможно: людей нет, вооружения нет, транспорта нет и вообще ничего нет. Поэтому центр, зная об организационных потугах Дальневосточного фронта, делал вид, что ему об этом ничего не известно. Пусть, мол, поиграются там в мобилизацию. Но опанасенко все нашел. Провел мобилизацию всех возрастов до 55 лет. Основательно пообчистил лагеря, имевшие выход к шоссе или железным дорогам. Даже из Магадана получил какое-то количество призывного контингента, в том числе офицеров. Таким образом, вопрос с людьми был решен. Здесь не место подробно рассказывать, как решались вопросы вооружения, транспорта. Что-то за счет развернувшегося местного военного производства, что-то подбрасывал и центр: лошадей из Монголии, артиллерию и транспорт из Сибири. Позднее стали присылать даже пополнение из Средней Азии. Правда, это была условная помощь, поскольку присылалось совершенно небоеспособное пополнение взамен хорошо обученных солдат-дальневосточников, отправляемых по требованию Москвы маршевыми батальонами на фронт. В общем, несмотря на совершенно невероятные трудности, взамен всех ушедших дивизий были сформированы второочередные. Их было сформировано даже больше на 2 или 3. Когда новые формирования стали реальностью, у Генштаба, наконец, „прорезался голос“. Были утверждены и получили номера все вновь сформированные дивизии. Причем центр настолько уверовал в серьезность новых формирований, что забрал в Действующую армию еще 4 дивизии, уже из числа второочередных».**

Чуть ранее Григоренко более точно описал, откуда Апанасенко брал пополнение для «второочередных дивизий»: **«Ни у кого не спрашивая, Опанасенко на месте убывших**

³ Английский текст можно сравнить на <http://www.alternatehistory.com/shwi/Japan%20vs.%20Russia,%201942.txt>: «Peter Grigorenko offered an equally devastating portrait of the readiness of Soviet divisions mobilized in the Far East once the war had begun: In place of each division sent west... [we] formed a local replacement division of our own... There were no men; there were no weapons; there was no transportation equipment; there was, in fact nothing at all... **Opanasenko [the commander in the Far East] mobilized all men through age fifty five, including all those in concentration camps located on highways or railways. He even got a certain number of recruits from Magadan [a notorious prison camp], including officers. Thus he solved the problem of men...** True, the reinforcements were totally unsuited to combat. So second-string divisions were formed to replace all the dispatched divisions. In the end, two or three more divisions were formed than we had originally. When these new formations became a reality, the General Staff at long last «made itself hears». All were confirmed and given numbers. And suddenly Moscow had so much faith in these new formations that it took four of the second-string units to the western front...»

дивизий начал формировать новые. Была объявлена всеобщая мобилизация всех возрастов до 55 лет включительно. Но этого все равно было недостаточно. И Апанасенко приказал прокуратуре проверить дела лагерников и всех, кого можно, освободить и направить в войска. Меня он послал в Магадан с приказом – лично некоронованному царю Магаданского края Никишову – организовать проверку лагерей и максимально возможное количество заключенных освободить и направить во Владивосток...»

Как видите, байки о «самоличной инициативе» Апанасенко придумал еще генерал Григоренко, который в этом случае явно «катил бочку» на Генштаб (похоже, «личную неприязнь» диссидента испытывал?). Как говорится, что ни диссидент, то пуп земли, без которого и войну не выиграть... Однако Апанасенко реально только людей нашел, что от него и требовалось как от командующего округом, а технику все равно Генштаб стал присылать. Да и то без согласования с прокурорами да с ведомством Берии никто не освободил бы заключенных с незначительными сроками для укомплектования дальневосточных дивизий, остающихся для устрашения Японии. А это значит, что именно Москва и руководила этими процессами⁴.

Вот и гуляют такие мифы, сочиненные григоренками... То Апанасенко «самолично» перебрасывает войска по стране, то Жуков Москву «спасает» вопреки желанию тирана сбегать и т. д. и т. п. В киномифах нам покажут, как генерал Жуков орет на генерала Рокоссовского: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!» – за то, что тот предлагал отвести войска за Истринское водохранилище, чтобы улучшить оборону. Но забудут добавить, что в итоге немцы прорвались, как и предвидел Рокоссовский, и оборону пришлось строить за этим водохранилищем, но уже в худших условиях.

Для усиления легенды о том, как гениального Жукова за его смелые речи «коварный деспот» отправил воевать под Ельню, хорошо бы показать, как тот, едва прибыв, устроил наступление по всему фронту, дав на подготовку всего несколько часов. Хотя, банально, великий маршал просто спешил отметить победу после позорного снятия с должности

⁴ Здесь стоит немного разобраться с личностью Григоренко, который и запустил эту байку. Вот какие служебные характеристики на будущего диссидента писали в армии во время ВОВ. Опубликовал Военно-исторический журнал № 10 в 1990 г. Одна писалась как раз в описываемое время генералом Апанасенко (погиб под Курском в 1943 г.). Григоренко в своих воспоминаниях отзывается об Апанасенко, даже как-то слишком уважительно выпячивая «инициативу», и выставляет себя чуть не личным порученцем командующего, но вот какую характеристику на «диссидента» писал сам командующий: *«Предан партии Ленина-Сталина и социалистической Родине. Окончил инженерную академию в 1934 г. и академию Генерального штаба в 1939 г. Учился много, но ничему не научился. Командного опыта почти не имеет, вял, неповоротлив, в работе имеет много недостатков. Сам дисциплинирован, смел, к подчиненным мало требователен, нуждается в повседневном контроле и руководстве. Командующий Дальневосточным фронтом генерал армии И.Р. Апанасенко». Схожую характеристику подписал и другой командующий: «Бригадой командовал один год и 3 месяца. За это время показал низкие волевые качества, мягкотел, нетребователен и неорганизован. На всем протяжении в бригаде была низкая дисциплина, неорганизованность, слабая выучка личного состава. П.Т. Григоренко неоднократно предупреждался за плохую работу, но добиться лучших результатов не смог. Имеет хорошую оперативно-тактическую подготовку, но практически организовать взаимодействие родов войск и управлять соединением не умеет. Сам дисциплинирован, но навести твердую дисциплину в частях в силу своей нетребовательности не может. Страдает чрезмерным зазнайством, переоценкой своих знаний и способностей, а на деле их не оправдывает. По своему складу характера на командной должности использовать нельзя. Лучшие использовать на оперативно-штабной работе. За неорганизованность, отсутствие должной дисциплины в бригаде и слабое воспитание личного состава вследствие чего в начале ноября с. г. было массовое отравление личного состава бригады, от должности командира бригады отстранен. ВЫВОД: Командовать соединением не может, на командную должность можно назначить не выше командира полка. Лучшие использовать на оперативно-штабной работе в крупном штабе или начштаба бригады, дивизии. Командующий Дальневосточным фронтом генерал армии генерал-полковник М.А. Пуркаев». «Подполковник Григоренко в занимаемой должности с января 1944 г. Прибыл из тыловых частей с должности командира бригады. Опыта штабной работы в боевых условиях не имеет. По причине излишнего самолюбия авторитетом у товарищей и подчиненных не пользуется. К вопросу организации управления войсками относится поверхностно. Инициативы не проявляет. В военном отношении подготовлен достаточно. Смел и решителен. Для приобретения опыта работы в боевой обстановке необходимо назначить тов. Григоренко начальником штаба стрелковой дивизии, действующей на активном участке армии. Начальник штаба 10-й гвардейской армии генерал-майор Н.П. Сидельников». Так что обиженный на начальство будущий диссидент и постарался сочинить байку о том, что эту грандиозную стратегическую операцию придумали и провели все кто угодно, но не Москва, а значит, и Сталин к этому отношения не имел...*

начальника Генштаба (после расстрела Павлова, на котором сам и настоял). Об этом написал В.П. Пентюгов в статье «Как это было. Рассуждения по поводу одного приказа» («Дуэль», 2007, 25 дек., № 52).

Но Жукова вообще постоянно тянуло в первые дни и месяцы войны на всяческие наступления. Это же он устроил на Украине всеобщее наступление на немцев, с общей задачей «на Люблин», сразу после 23 июня, когда Сталин отправил его в Киев «помогать» командованию округа. Это было всеобщее наступление на Германию войсками округа, не подготовленными к войне. Да еще и не имея за спиной готовых к войне главных сил из внутренних округов, которые в это время все еще были на марше. Потом, правда, Жуков заявлял, что «Директива № 3» от 22 июня предписывала начать всеобщее наступление на врага и Сталин «заставил» Жукова ее подписать. И «заставил» это наступление проводить. Что привело к бессмысленной гибели огромного количества войск Красной армии...

Может, и не стоит распыляться на опровержение косвенных мифов – их тысячи, но, наверное, стоит упомянуть об их существовании и для чего они создаются. Ведь одни только «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, ставшие «библией» о войне, – набор сплошных мифов и сказок. В любой сцене, где присутствует Сталин и тем более сам Г.К. Жуков, видно как минимум мелкое «лукавство». Георгий Константинович повествует о том, как злой тиран снял его с поста начальника Генштаба за смелое предложение «оставить Киев». Но проверить же невозможно, что на самом деле говорил Сталин Жукову, когда снял того с поста начальника Генерального штаба еще... в конце июля 1941 г., а потом, через полтора месяца, назначил на Резервный фронт.

Но ведь вопрос о Киеве стал решаться несколько позже... в августе. И тем более не будет же на самом деле Георгий Константинович сам писать о том, что его сняли с должности начальника Генерального штаба и отправили с понижением на Резервный фронт за «слабый» контроль своих подчиненных (командующих округов), допустивших своей «бездеятельностью» разгром вверенных им частей, гибель личного состава, потерю боевой техники и сдачу того же Минска на 6-й день войны.

Неизвестно, спрашивал ли на самом деле Сталин у Жукова с «болью в душе», мол, скажите как коммунист коммунисту, Москву отдадим или обойдется? Или о чем Жуков лично говорил с Рокоссовским по отводу войск за Истру? Ведь Константин Ксаверьевич по этому поводу отмолчался в своих воспоминаниях по природной скромности. А в словесных баталиях Жукова и Сталина лишних свидетелей вообще не существует. А насчет «причин» снятия Жукова с должности начальника Генштаба в 2009 году на РТР в д/ф «Маршалы Победы» поведали новую «правду». Оказывается, Сталин снял Жукова с должности за то, что тот предлагал еще в сентябре 41-го перебросить с Дальнего Востока войска на фронт, под Москву, но «злодей Сталин» не дал это сделать, да еще и с должности снял «великого полководца», отправив на Резервный фронт.

Хотелось бы напомнить любителям сказок. Еще **20 июля 1941** года на должность начальника Генерального штаба вместо генерала армии Г.К. Жукова был назначен маршал Советского Союза Б.М. Шапошников. Не в сентябре, не в августе, а **20 ИЮЛЯ 1941** года! **10 июля** на должность Наркома обороны и Верховным Главнокомандующим был назначен сам И.В. Сталин, а маршал Тимошенко снят и отправлен в Белоруссию расхлебывать то, что командующий округом Д.Г. Павлов натворил. А **22 июля** за развал Западного фронта, за «ослабление мобилизационной готовности войск» командующий ЗапОВО генерал армии, Герой Советского Союза Д.Г. Павлов был расстрелян.

Кстати, даже исследователи-сталинисты умудряются выдавать такое: мол, это Г.К. Жуков настоял, чтобы Сталин стал Верховным, а потом и Наркомом обороны. Вроде как Сталин сомневался и упирался, как красна девица, а Жуков его убедил взять на себя обязанности и Верховного, и Наркома обороны. И все это происходит в начале июля (!) 41-

го, когда и судьба самого Жукова висела на волоске – еще не закончилось расследование по делу Павлова и могли за такую «организацию» начала войны и к стенке поставить...

Первый раз о «сдаче Киева» Г.К. Жуков действительно мог заикаться где-то в июле (Тимошенко, по воспоминаниям С.М. Буденного, которые обнародовала дочь маршала в отдельных статьях, вообще уже тогда собирался драпать «до Аляски»...). Но реальная угроза для города возникла только **в начале сентября**, после того, как ухудшилась общая обстановка на фронтах, произошедшая из-за дурной общей предвоенной подготовки западных округов к «наступательной» войне, прошедшей под чутким руководством Георгия Константиновича. И после того как павловы развалили фронты, сорвав приведение вверенных им войск в боевую готовность перед 22 июня. К этому времени Сталина меньше всего могло интересовать мнение **бывшего** начальника Генштаба (который и ельнинскую операцию-то толком не смог провести) что по вопросу о «сдаче Киева», что о переброске зауральских частей на фронт.

А насчет мемуаров Георгия Константиновича достаточно недвусмысленно, хотя и весьма корректно, высказался генерал Штеменко: *«О книгах Рокоссовского и Жукова. Книга Рокоссовского мне нравится. Хорошая книга. О книге Жукова не могу сказать плохого, но рецензию на эту книгу я писать отказался. В книге Жукова есть не совсем объективные места. Там, где на фронте дела хорошо, это как будто заслуга Жукова и его предложение. Там, где мы терпели поражение и допускали ошибки, якобы виноват Сталин.*

В Варшаве произошло восстание. На улицах этого города лилась кровь польских патриотов. О начале и намерении этого восстания мы не знали. Оно было спровоцировано Миколайчиком с той целью, чтобы до прихода советских войск в Варшаву сформировать правительство и тем самым поставить Советский Союз перед фактом. После того как мы узнали о восстании в Варшаве, была спланирована операция. Операция оказалась неудачной. Жуков в своей книге пишет об этой операции, что к ней не имел отношения, что она проводилась по предложению Сталина. Прочитав книгу Жукова, я в Генштабе поднял материалы. Оказалось, что Жуков грешит искажением истины: там стоит его подпись. 21.05.1974». (Чуев Ф. «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева», из стенограммы встречи генерала армии С.М. Штеменко с читателями.)

22.12.2007 по ТВ прошел д/ф про то, как Г.К. Жуков «воевал» с уголовниками в Одессе. Упомянули, что сам Георгий Константинович этим прихвастнул в последних интервью своей жизни. Но в реальности проблемы с бандитами были после войны во всех городах (не только в Одессе). Местная милиция, в которую влилось много бывших фронтовиков, везде достаточно жестко боролась с уголовниками. Другое дело, что в помощь ей придавались местные воинские части для проведения тех же облав, и в этих облавах военные «пленных» особо не брали, если те оказывали сопротивление. То есть какой-то особой заслуги в подавлении уголовщины после войны у тов. Жукова все же нет. Это происходило повсеместно. Надо было очистить страну от расплодившихся бандитов. И это скорее заслуга руководства страны (и «лично тов. Сталина»), а не командующего округом. Так что и тут Г.К. Жуков отметился «нескромностью» в присвоении себе несуществующих заслуг. А косвенный мифик, так или иначе направленный против Сталина, пошел гулять. Впрочем, Георгий Константинович был ведь живым человеком.

Или красивая легенда о том, как адмирал Кузнецов поднимал флот загоя по тревоге по собственной инициативе **«вопреки указаний Сталина»!** В свете открывшихся в архивах и опубликованных документов и прямых директив Генштаба о приведении западных округов в состояние повышенной и полной боевой готовности до 22 июня говорить о какой-то мифической «личной инициативе» адмирала уже неприлично. Тот же Балтийский флот

структурно подчинялся командованию ПриБОВО со штабом в Риге. И если в этот округ приходили распоряжения для мехкорпусов о выводе их на рубежи обороны, то как могли «забыть» в Москве про Балтийский флот?

Дело в том, что до 22 июня **не было одной прямой и четкой Директивы из Москвы с указанием «Объявить в войсках и на флоте полную боевую готовность!»**. Такая формулировка ставила СССР в ранг АГРЕССОРА. И Сталин как глава государства на такое пойти никак не мог. Указания давались более конкретные, мол, вывести такую-то дивизию, корпус и т. д. в такой-то район «на учения» и что-то в этом роде. Посылая такие телеграммы в западные округа, и на флот слали свои отдельные телеграммы о проведении подобных «внеплановых учений» с 10 июня – в Белоруссию, а с 14 июня и в остальные округа. Эти «внеплановые учения» проводились и на том же Черноморском флоте с 14 по 19 июня (более подробно это рассматривалось в моей книге «Кто „проспал” начало войны?»).

После окончания «учений», на которых отрабатывалась и возможность перехода от «учений» к войне, личный состав на берег не отпускался, повышенная боевая готовность, объявленная для учений, не отменялась. А уже в ночь на 22 июня тот же нарком флота СССР Н.Г. Кузнецов напрямую получил от наркома обороны СССР С.К. Тимошенко указания привести флота в полную боевую готовность. Для чего флотам потребовалось всего 2–3 часа. И сам адмирал Кузнецов именно об этом и пишет в своих воспоминаниях.

Так что никакой «личной инициативы» Кузнецов не проявлял в принципе. Да и сам Кузнецов не пишет, что он делал все по «личной инициативе». Почитайте в Интернете его воспоминания. Кузнецов прямо описывает, как флота привели в «повышенную боевую готовность» после 14 июня, провели на них «внеплановые учения». Как 21 июня в 23.00 его вызвал к себе нарком Тимошенко и дал почитать «Директиву № 1». Правда, в своих воспоминаниях-мемуарах в 1970-е Кузнецов чуть соврал, что его эта директива вовсе «не касалась», хотя в ней было четко прописано: «Копия наркому ВМФ». Но в 1968 году в сборнике «Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников» адмирал писал прямо: **«Она была адресована округам, а из нее можно было сделать только один вывод – как можно скорее, не теряя и минуты, отдать приказ о переводе флотов на оперативную готовность номер 1...»** (из воспоминаний наркома ВМФ Кузнецова Н.Г. Ноябрь 1963, в книге «Оборона Ленинграда, 1941–1944», Л.: Наука, 1968. С. 224–227).

После этого Кузнецов и дал короткий приказ на флоты на их перевод из повышенной боевой готовности в полную:

«СФ, КБФ, ЧФ, ПВФ, ДВФ. Оперативная готовность № 1 немедленно. Кузнецов». (СФ – Северный флот, КБФ – Краснознаменный Балтийский флот, ЧФ – Черноморский флот, ПВФ – Пинская военная флотилия. ДВФ – Дунайская военная флотилия. – О. К.)

А потом нарком флота Кузнецов стал обзванивать командующих флотов и по телефону доводить до них суть своего приказа. Так что – никакой «личной инициативы». Все четко и «по уставу»: *«В наркомате мне доложили: экстренный приказ уже передан. Он совсем короткий – сигнал, по которому на местах знают что делать. Все же для прохождения телеграммы нужно какое-то время, а оно дорого. Берусь за телефонную трубку. Первый звонок на Балтику – В.Ф. Трибуцу:*

– Не дожидаясь получения телеграммы, которая вам уже послана, переводите флот на оперативную готовность номер один – боевую. Повторяю еще раз – боевую».

Затем Кузнецов звонил на Северный флот и около часа ночи – на Черноморский.

«В Севастополе на проводе начальник штаба И.Д. Елисеев.

– Вы еще не получили телеграммы о приведении флота в боевую готовность?

– Нет, – отвечает Иван Дмитриевич.

Повторяю ему то, что приказал Трибуцу и Головко.

– *Действуйте без промедления! Доложите командующему...*»

А на Северном флоте вообще все корабли рассредоточили по шхерам, убрав их из военных баз и портов еще 16–18 июня. Но почему-то о Северном флоте вообще стараются не особо говорить...

Или речь Сталина по радио 3.07.1941, «Братья и Сестры...».

В ответ на утверждение, что РККА к 22 июня 41-го (по факту) приводилась в состояние необходимой боевой готовности для отражения агрессии Германии, можно привести хороший «контраргумент», речь самого Сталина, в которой он заявляет: *«Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что **войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмотобилизованы**, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмотобилизоваться и придвинуться к границам...*»

Однако в этих словах всё – полная правда. Все меры, что были предприняты в Красной армии в ходе «скрытой мобилизации» и «скрытого развертывания» все равно не давали 100 %-ной боевой готовности. И в этом мы однозначно уступали Германии, так как к этому времени действительно *«...**войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмотобилизованы**...*».

Но это как раз и дало СССР «возможность» оставаться «жертвой агрессии». И в этом наверняка личная трагедия самого Сталина – знать, что надо любой ценой сохранить «имидж» страны как «жертвы», понимая, что это может привести к жертвам, гибели людей, но именно это приведет в будущем к победе. И спасению остальных. И при этом максимально повысить боеготовность войск РККА.

А нападающий всегда находится в более «выгодных условиях», так как он «лучше» знает, где будет наносить свой первый удар. И, главное, с чего бы это Сталин стал открыто «подтверждать» в своем выступлении факт проведения мероприятий в мае – июне 41-го по повышению боевой готовности в приграничных округах? Чтобы дать подтверждение Гитлеру его обвинений СССР в «агрессивных намерениях»? Именно этот «имидж жертвы агрессии» не позволял сбивать немецкие самолеты, регулярно залетающие на нашу территорию. Их старались принудить к посадке, но не сбивать. Но при этом и наши летчики также «случайно» залетали на немецкую территорию и проводили авиаразведку противника.

Мешанина и засоренность в головах у людей просто дикая. Причем чем грамотней и «начитанней» человек, тем примитивнее его фантазии о Сталине. Мой знакомый преподаватель в военном училище, полностью соглашаясь со мной по вопросу степени готовности СССР к войне в 1941 году, лучше меня зная, как даются ученые степени кандидатов всяких наук (говорили с ним о полковнике Г.Ш. Ходоренке, что назвал «Директиву № 1» от 21 июня 1941 года «непрофессиональной» и «странной» в своих исследованиях), пустился повторять традиционные глупости о Сталине, традиционные «мифы» о нем. Пришлось тащить его в книжный магазин, показывать книги А.Б. Мартиросяна: «Кто привел войну в СССР?», «Мифы о Сталине» и «Мифы о войне», показывать «Великую оболганную...» И. Пыхалова и книги прочих Мухиных и Исаевых. Так что работы у «сталинистов» впереди хоть отбавляй. Тем более что по прочтении книг того же Мартиросяна и его мифов всплывают вопросы про другие мифы. Таким образом, развенчивать мифологию можно долго. Уже лет 70 как появились первые мифы, и с тех пор накопилось их столько, и столько вбито в голову, что

работой эти авторы обеспечены надолго. Можно выпускать дополнения, приложения, комментарии к этим книгам.

Среди многих мифов и мификов о войне есть одна самая поганая сказочка о том, что потери РККА – Советской армии за время войны были намного больше, чем у немцев в вермахте, мол, Сталин «завалил немцев трупами своих солдат». Но, во-первых, любое воюющее государство во время ведения боевых действий свои потери занижает, а потери противника завышает. Может, конечно, доходить и до маразма в этих «подсчетах». Что ж поделаешь, нигде так не врут, как на охоте, рыбалке и на войне, а уж тем более в среде военных (иногда это оправдано политически). Во-вторых, для наших «разоблаченцев» от истории немецкие данные самые правдивые в мире! Ведь немцы такие педантичные (говорят с придыханием наши поклонники Запада) и врать просто не умеют. А то, что пропагандистский аппарат Геббельса мог приврать – да боже упаси. А то, что потери вермахта весны 1945 года у немцев оказались просто неучтенными в силу объективных причин и ввиду слишком быстрого наступления Советской армии, то это и не важно. То, что при современном подсчете немецких могил на территории бывшего СССР «всплыли» неучтенные пара миллионов немецких солдат, которые им приходится называть «пропавшими без вести», – тоже не важно. И тем более когда всегда можно поспекулировать на эту тему, сравнивая общие суммарные потери армии и мирного населения СССР с потерями Германии, в которых доля мирных граждан несравнимо меньше наших. Как замечательно сказал тот же генерал М.А. Гареев, если бы мы, войдя на территорию Германии, устроили «соревнование» с немцами, истребляя мирное население, то и у них потери были бы огромными. А еще у нас любят постенать про то, что «никто наших убитых не считал». Но вот как раз по этому вопросу сегодня каждый может убедиться сам: считали, или не считали учитывали, или не учитывали как и когда.

Еще в 2007 году Архив МО РФ «В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 года № пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 “Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества” Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал)» разместил в Интернете на сайте www.obd-memorial.ru – «Мемориал» данные на погибших и пропавших без вести советских солдат и офицеров во время Великой Отечественной войны. Сегодня любой гражданин может найти своего погибшего и пропавшего без вести отца, деда и т. д. То есть, на примере своей семьи лично проверить сказочку про «неучтенных и скрываемых страшным Злодеем Сталиным» погибших в войне солдат.

Мой родной дед, Козинкин Степан Михайлович, 1909 г. р., уроженец станицы Самашки, по смутным семейным преданиям и воспоминаниям его жены (моей бабушки) Козинкиной Прасковьи Мироновны, в девичестве Подзолко, которую я сам расспрашивал про деда еще в конце 1980-х, летом – осенью 1941 года добровольцем ушел на войну. (Степан Михайлович Козинкин ушел защищать Советскую Родину в декабре 41-го добровольцем, а его отец Михаил Григорьевич, умер в Гражданскую войну за «белых»...) Попал в какую-то «Дикую дивизию», кавалерийскую часть, формировавшуюся в Грозном. В 1942 году бабушке пришло извещение на пропавшего без вести мужа. Само извещение с годами потерялось, и осталась информация со слов вернувшихся с войны друзей-сослуживцев, что дед сгинул где-то под Сталинградом в 1942 году. Вроде бы остался после немецкого обстрела на нейтралке, куда они лазили по очереди за убитыми лошадьми (вроде бы зимой это происходило?). Как я уже сам смог домыслить на основе своего собственного военного опыта, в этой ситуации командир подразделения обязан проверять «наличие личного состава» и

доложить о возможных потерях. Среди живых, раненых и погибших, находящихся в своих траншеях, деда не оказалось. Докладывать о «самовольном» оставлении бойцом позиции командир роты, или взвода, не стал. Все были с одного города и даже района и не собирались докладывать об ушедшем за убитой кониной приятеле, которого могли обвинить в дезертирстве (приказ № 227 уже действовал) со всеми возможными, вытекающими для жены и детей последствиями. Да и «взводному ваньке» одно место бы надрали за такой доклад. А так просто написали, что пропал без вести. Правда, бабка после войны никогда не получала пенсию на погибшего мужа. Но это только мои предположения на основе семейных преданий и детских впечатлений от этих воспоминаний.

А вполне могло все произойти и проще. Полк вел бой и отступил. А оставшиеся на поле боя бойцы автоматически были списаны как «пропавшие без вести». Но с появлением сайта «Мемориал» (не путать с компанией «правозащитников») история последнего боя моего деда и место этого боя стали уже документальным фактом.

Немного о сайте. Обобщенный банк данных «Мемориал» показывает как минимум пять видов учета погибших, пропавших без вести и умерших от ран в госпиталях.

Первый учет – «Донесения о безвозвратных потерях» частей и подразделений, в которых служил человек, составляемых сразу после боев, в среднем за прошедший месяц. Эти донесения составлялись, например, начальником штаба какого-нибудь кавалерийского полка даже в дни летних отступлений 1941 года и уж тем более в последующие годы войны. Это входит в прямые должностные обязанности офицеров.

Второй учет велся в госпиталях и медсанбатах по умершим от ран сразу по факту тоже во время войны. То есть минимум два вида учета было во время войны.

Третий учет проводился сразу после войны через военкоматы.

Всеми РВК (райвоенкоматами) для «Главного Управления по учету потерь рядового и сержантского состава Красной Армии» составлялся **«Список-форма 2/БП (безвозвратные потери) на пропавших без вести красноармейцев, семьи которых не имеют извещений. По имеющимся некоторым документам на руках у семей пропавших без вести военнослужащих (письмам, справкам и другим документам)»**. Эта форма представлялась «для высылки официальных извещений семьям пропавших без вести». К примеру, РВК, из которого призывался мой дед, был в Грозном, никуда не эвакуировался, как и многие РВК западных областей. Это «конторы» Наркомата обороны и их документацию и архивы эвакуировали в тыл как военные и гражданские заводы. Это только в Белорусском округе немцы захватили Минск через неделю после начала войны.

В других местах времени на эвакуацию документов вполне хватало. Тем более все документы РВК замыкаются на областные военкоматы в крупных областных центрах, откуда их тем более успевали вывезти. Так вот этот послевоенный учет проводился все же для уточнения количества всех погибших во время войны. Этот учет наверняка лег на стол не только Министерства обороны, но и наверняка и на стол Сталина. Сам **Сталин называл официальную цифру в 7 миллионов погибших на войне на поле боя** и вроде бы как-то в узком кругу даже обмолвился, мол, мы потеряли во время войны около 30 миллионов граждан. Цифру в 35 миллионов потерь подтверждал В.М. Молотов в беседах с писателем Ф. Чуевым в 1970-х.

Почему эти цифры не были оглашены сразу после войны, если руководство СССР знало о них? Подумайте, господа «разоблачители-ненавистники». В конце 1940-х (а учет только на 112 призывников Молотовского РВК г. Грозного, где отмечен мой дед, составлялся два месяца, и закончили весь анализ потерь в Мин-обороны не за один год) поднимать вопрос о погибших от рук немцев и их союзников венгров, румын и прочих «европэйцев», ставших к этому времени нашими «союзниками», о почти 30 миллионах погибших граждан Советского Союза было просто невозможно по тем же политическим мотивам. Если «разоблачители»

этих вещей не понимают, то, как говорится, я не виноват. Да и для граждан нашей страны эта «правда» в те годы была мало нужна. Тогда бы пришлось начать говорить всю правду о конкретных виновниках гибели советского народа, о всех тех, чье неисполнение своих должностных обязанностей привело в 41-м к разгрому армии, оккупации трети страны, угон наших граждан в Европу на работы и т. д. и т. д. А значит, ставить уже тогда, в конце 1940-х к стенке вслед за Павловым и многих других генералов вплоть до Наркома обороны 1941-го года с начальником Генштаба за компанию. Солониных-соколовых и прочих сванидз прошу не напрягаться – Сталин в этой ситуации как глава правительства СССР «виновным» быть не мог. Он-то как раз свои обязанности главы государства выполнил до конца. И главное, Сталин не был заинтересован в разборках с военными, виновными в гибели стольких людей. Ненавистникам это как серпом по одному месту, но все же не был Сталин «кроважатым деспотом», хоть вы удивитесь. Он был просто Нормальным правителем и не более того (хотя некоторые считают его Великим). И уж точно поумнее всех наших «борцов со сталинизмом».

Почему же Сталин не захотел ставить к стенке генералов после войны за такие потери? Встречный вопрос: а много ли вы знаете стран, где стали бы устраивать подобные «разборки»? Ах да, на Западе именно так всегда и поступают... И еще. Почему-то именно для нашей страны «борцам с тоталитаризмом» хочется большой и чистой правды во всем. Только что-то мне подсказывает, что как раз у этих «борцов» маловато искренности и не совсем чувство справедливости движет ими.

Четвертый учет Министерством обороны СССР был проведен в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Тогда кроме повторного подсчета потерь был еще и учет по «Поименным спискам захоронений». Если ваш родственник есть в этом списке, то вы можете найти его могилу.

Есть еще **пятый учет**, самый скорбный для наших граждан. Это учет пленных по спискам в немецких концлагерях.

Так вот, мой родной дед в базе данных «Мемориал» оказался учтен **два** раза. **Первый раз** по «Донесению о безвозвратных потерях полка» он проходит как Казинкин Степан (отчество не указано), 1909 г. р., красноармеец, кузнец 1-го эскадрона 255 отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка (той самой Грозненской «Дикой дивизии»), уроженец г. Грозного, ул. Гамангурской, 18, имеющий жену Казинкину Пр. М., призванный Молотовским РВК ЧИАССР Молотовского района г. Грозного и пропавший без вести 5.08.1942 года у ст. Чилеково (на ж/д ветке от ст. Котельниково до г. Сталинграда, по которой в эти дни наступала, кажется, 14-я танковая дивизия 4-й танковой армии немцев). Донесение на 341 человека солдат и офицеров, погибших, пропавших без вести и попавших в плен с 1 августа, за два месяца боев (в основном боев за эту станцию 4 и 5-го августа 1942 года) составлял 26.09.1942 года начштаба полка капитан Емельянов. Кстати, в этом списке погибших и пропавших без вести за эту чертову станцию больше половины были чеченцы и ингуши (не путать с теми «свободолюбивыми горцами» разных национальностей, что шастали в это время по горам и из-за которых Берии пришлось выселять гражданское население на всем Кавказе – этот контингент уходил «в горы», как только получал оружие, а то и раньше).

За эти два дня боев погибло, пропало без вести, было ранено и попало в плен: **18** офицеров, **55** сержантов, **269** рядовых. **Всего за два дня боев погибло 308 человек** этого полка, **ранено 14 человек, попало в плен 16 человек**. Также еще **6 человек** полка погибли в конце августа недалеко от этой станции. **Чеченцев в этом списке из 342-х солдат и офицеров полка числится 285 человек, русских** (в основном из казаков терских и сунженских станиц, из Грозного и района) – **57**.

Первым в списках погибших этого донесения, по старшинству, значится старший политрук, **комиссар полка Имадаев Магомет Дж., 1915 г. р., член ВКП(б), уроженец г. Грозного. Пропал без вести 4 августа у ст. Чилеково.**

Комиссар полка – это заместитель командира полка. Гибель в бою командира такого уровня говорит о том, насколько серьезные бои шли в эти два дня на данном участке обороны. И о том, что заместители командиров полка по политработе за спины своих солдат-земляков не прятались, как любят поболтать «разоблачители советской власти». Тем более что наш **кавполк** стоял против **танковой армии** вермахта.

Есть лейтенант **Сулимов Доку С., 1913 г. р. из с. Шали, командир взвода, пулеметчик, член ВКП(б), погиб 4 августа в бою у ст. Чилеково.**

Есть лейтенант **Коломецкий Михаил А., беспартийный, 1914 г. р., из УССР Николаевского района Горноставского зерносовхоза, пулеметчик, замкомандира эскадрона.**

Есть **Энгеноев Цакло Г., сержант, командир отделения, пулеметчик, член ВЛКСМ, 1910 г. р., из г. Малгобека, пропал без вести 4 августа у ст. Чилеково.**

Кстати, найти этого сержанта Ц.Г. Энгеноева сами родные не смогут в ОБД «Мемориал». Дело в том, что составители сайта указали его как сержанта Ц.К. Энгенова. Утеряна одна буква «е» в фамилии, а родные будут считать, что его нет в списках погибших на войне (у меня есть одноклассник по фамилии Тимур Энгеноев, которому этот сержант Энгеноев Цакло К. приходится дальним родственником). Но, например, **комиссар полка, старший политрук Имадаев Магомет Дж. вписан в данные ОБД два раза.** Один раз в этом донесении полка от 26 сентября 1942 года, а второй – в приказе об исключении из списков Красной армии начальствующего состава, пропавшего без вести в боях против немецко-фашистских войск от 15 декабря 1942 года. То есть, **командиры-офицеры присутствуют в этой базе данных часто дважды – в донесениях подразделений и в списках погибших начальствующего состава.**

До сих пор в Грозном и Чечне, наверное, нет пока мемориальной доски с именами тех чеченцев и русских казаков, что ушли воевать в этот 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк в ноябре – декабре 1941 года. Который потом все в Чечено-Ингушской АССР после войны называли, по аналогии с войной 1914 года, «Дикой дивизией». Скорее всего и у станции Чилеково тоже нет доски на могиле (если вообще есть сама могила) с именами тех **308 бойцов и командиров** этого полка, что погибли и пропали без вести в августе 42-го **всего за два дня боев**, а это практически треть полка. Вот об этих людях надо говорить, вспоминая о ВОЙНЕ Отечественной. Этим людям надо памятники ставить в Грозном, откуда они ушли воевать, и на их братской могиле в степях под Сталинградом...

Большинство из этого списка полка «пропали без вести», но эта станция осталась в том августе у немцев. Так что хоронили наших бойцов либо местные жители, либо похоронные команды немцев, либо наши выжившие после боя пленные солдаты. Кто-то из тех «пропавших», конечно, мог и в плен попасть (хотя попавшие в плен также указаны в том «Донесении»). Но мой дед в «немецких» списках (в плену) не проходит.

Второй раз дед проходит по спискам РВК, составленным в 1947 году, со слов его жены Подзолко Прасковьи Мироновны. Здесь он значится как **Козинкин Степан Михайлович, 1909 г. р., уроженец ст. Самашки Грозненской области, призванный 30.12.1941 г. Молотовским РВК ЧИАССР Молотовского района г. Грозного, ул. Червлёная, 49, и «выбывший» (пропавший без вести) 02.1942 года (со слов жены пропал в декабре 1941 г.).** Дублирование произошло из-за того что, первое, фамилию написали по-разному разные писари – правильно звучит и пишется через «а». И второе – до войны они с детьми проживали у родни на одной улице, а потом бабушка переехала на соседнюю, в том же квартале. До войны она проходила как Казинкина, а после войны, не дождавшись в 1945-м и окончательно «схоронив» мужа, назвалась своей девичьей фамилией. Потом, не устроив свою судьбу с

тремя детьми на руках, меняя паспорт, записалась под фамилией погибшего мужа, но уже как Козинкина. В нашей фамилии всегда путают буквы при написании, и спустя полвека почти вся родня пишет фамилию через «о», хотя правильней писать через «а». Таким образом, посторонний человек обязательно учтет моего деда в списках потерь два раза как двух совершенно разных солдат. Кстати, из-за того что в полковых донесениях было мало места в графе Ф. И. О., то отчество человека могли и не писать. А из-за этого родные не всегда могут найти «своего» солдата. Однако благодаря «Мемориалу» мы, внуки, знаем, когда и как погиб наш дед. А легенда о «нейтральной полосе», на которую он якобы полез по жребии за мертвой кониной, скорее всего не более чем легенда. Уж больно жаркие бои были за ту станцию Чилеково, что недалеко от станции Котельниково, в те два дня, 4 и 5 августа 1942 года.

В Одесском особом военном округе в 360-м стрелковом полку 74-й стрелковой дивизии 48-го стрелкового корпуса 9-й армии встретил войну старший брат моей другой родной бабушки старшина сверхсрочник Качурин Николай Семенович, 1913 г. р. (прадеды, с Донских хуторов Сальских степей, звались Качура). Пропал он без вести 3 августа 1941 года. Проходит по **«Именному списку военнослужащих, с которыми письменная связь прекратилась и которых родственники разыскивают через Центральное бюро по учету потерь»** дважды, под № 19 и 54. При этом запись под № 54 явно ошибочная, в списках зачеркнута волнистой линией, но в ОБД «Мемориал» человек все равно учитывается. Список составлялся в 4-м отделе Управления потерь 26.07.1943 г. начальником отдела полковником Митрофановым по запросу родственников (то ли родителей, то ли жены).

Жена его, Качурина Анастасия Васильевна, проживала в Краснодарском крае, станица Усть-Лабинская, ул. Коммунистическая, 174. Во время войны она уехала в Мордовию, в г. Рузаевка. И теперь Качурин Николай Семенович, 1913 г. р., числится еще и в «Книге Памяти республики Мордовия. Том 7» погибшим в бою в августе 1941 года как житель г. Рузаевка Мордовской АССР. Числится в списках погибших уже **третий** раз. При этом у всех солдат из этой Книги Памяти указана национальность, а у Н.С. Качурина не указана. Видимо не смогли определить составители этой Книги национальность человека со странной фамилией, распространенной у жителей Донских степей. Но то, что эти два Качурина – один в донесении полка и «другой» из Книги Памяти также являются одним и тем же человеком, знает только наша родня. (Кстати, этим 48-м стрелковым корпусом ОДВО командовал будущий маршал и министр обороны СССР в 1957–1964 годах Р.Я. Малиновский).

Если кто-то считает, что такое дублирование – случай единичный, можете сами проверить на примере своих родных и близких и на родных своих знакомых и друзей. Я лично проверял также родного дядьку своего соседа по дому Кислого Николая Ивановича, 1923 г. р., гвардии старшего сержанта 45-й Гвардейской стрелковой дивизии, 612 ЛАП (легкого артполка), умершего от ран 27.02.1945 г. в медсанбате в Прибалтике. Он проходит погибшим **трижды**: по «Донесению о безвозвратных потерях» 45-й Гвардейской стрелковой дивизии; по документам медсанбата, где умер в день поступления; и по «Поименному списку захоронений» кладбища в г. Приекуле в Литве. В ОБД также приводится фото этого кладбища со схемой захоронения и номером могилы солдата. Внимательный исследователь легко сведет этих «трех» солдат в одно лицо. Но на сайте есть и его полный тезка, только младший лейтенант Кислый Николай Иванович, Прилуцкого РВК, Черниговской области, с. Охиньки. 1923 г. р., умерший от ран годом ранее, 18.02.44 г. Проходит этот человек **дважды**. По «Донесению...» 340 стрелковой дивизии и по «Донесению...» 433 мсб (медсанбата). Писарь в медсанбате в названии села *Охиньки* написал вместо буквы «и» букву «ш». Получилось в тексте лишняя палочка и вышло с. *Охшньки*. А другой человек прочитал это как с. *Охленьки*. В итоге, этот офицер учтен также два раза, и вместо одного погибшего командира показаны как два в общих списках потерь.

Так что многие бойцы и командиры Красной армии, погибшие на войне, учтены до двух раз. Если пропал без вести, то его перепроверяли после войны райвоенкоматы (РВК). Если умер от ран, то он показан, и в госпитальных списках, и в списках своей части. Если же просто погиб в бою, то мог быть отмечен только один раз своей частью. Но потом идут повторы из-за ошибок писарей в написании фамилии, в написании места жительства, в записи данных родных, из-за ошибок в данных на солдата и т. п. Сами администраторы сайта так и написали: «На сегодняшний день в ОБД введено 9,8 млн цифровых копий документов ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны) о безвозвратных потерях периода Великой Отечественной войны (**около 8,6 млн персональных**), свыше 30 тыс. паспортов существующих мест воинских захоронений в Российской Федерации и за ее пределами (из списков захороненных в них – около 2,4 млн записей), а также других архивных документов, уточняющих потери (похоронки, документы госпиталей, трофейные карточки советских военнопленных и т. д. – **на 9 млн записей**). **Всего в ОБД 20 млн записей** (не путать с общим числом боевых потерь, „персоналий” – **8,6 млн чел.** – О. К.). Сравнение информации из всех этих источников позволит дополнить и уточнить данные из первоисточника – фронтовых донесений о потерях. Кроме того, широкий доступ к информации о погибших и пропавших без вести воинах через Интернет документально **опровергает фальсификации псевдоисториков** в отношении количества потерь Советской армии в годы Великой Отечественной войны». (Видимо, «подсчеты от резунов-соколовых» достали уже всех.)

Также сайт Минобороны «Мемориал» просит всех граждан России сообщать на сайт обо всех неточностях, обнаруженных ими при поиске своих родных для упорядочивания списка погибших на войне солдат: «Уважаемые пользователи ОБД „Мемориал”! В созданной поисковой базе данных возможно наличие неточностей из-за ряда объективных причин военного времени: составление документов в условиях боевых действий, неграмотность писарей, особенности написания имен и фамилий, угасающий текст, плохое качество составления некоторых документов, их ветхое состояние и многое другое. **1.** Если Вы хотите сообщить об обнаруженных Вами неточностях в базе данных, пожалуйста, для каждой исправляемой записи укажите: номер записи; фамилию, имя и отчество военнослужащего; вашу информацию для исправления. **2.** Если Вы обнаружили по каким-либо критериям неточность, ошибку или несоответствие в самих документах, то в самом сообщении изложите суть Вашего уточнения и реквизиты документов, на основании которых Вы пришли к такому выводу о несоответствии...»

Была еще одна группа погибших на войне. Ополченцы и мобилизованные прифронтовых городов. Родной дед моей жены, Савельев Александр Федорович, 1909 г. р., работал в Сталинграде на тракторном заводе. Жена с сыном смогли под бомбежками уехать из города и добраться к родным под Пензу, но он остался на заводе. Вроде бы вместе с другими рабочими был мобилизован на строительство переправы через Волгу в августе – сентябре 1942 года в строительные части при 64-й армии, участвовал в боях и погиб. Но на сайте «Мемориала», среди двух десятков А.Ф. Савельевых, числившихся в рядах Красной Армии, нашего вроде нет. Зато есть двое А.Ф. Савельевых по спискам захоронений. Но, к сожалению, в них на этих двоих кроме Ф. И. О. и даты смерти ничего нет. Но в любом случае человек не пропал совсем. Среди 20 полных однофамильцев Савельевых, указанных дважды, оказалось «всего» двое. Один, сержант, упоминаемый дважды на одном и том же воинском кладбище с одной датой смерти, призван из Ярославской области. Другие «двое», пулеметчики, имеют одинаковые год рождения, один день смерти в июле 43-го, одно место захоронения под Орлом и одно имя отчество жены, живущей в соседних областях, Ульяновской и Куйбышевской (Самарской), но при этом в одном сельсовете.

Не хочется расстраивать всю нашу компанию «ненавистников сталинской сатрапии», но похоже, что **списки погибших на войне наших солдат и офицеров не только не занижены, но еще и могут оказаться завышенными на несколько сот тысяч человек (если не больше!)**. По количеству попавших в плен мы немцев превосходим, и за это надо спасибо говорить нашим «отцам-командирам». Но тогда получается, что при общих, примерно равных потерях немецкой и советской армий за всю войну (**приблизительно по 8 миллионов человек**), но с учетом погибших в плену (наших погибло около 2 млн, а немцев 1 млн), наш солдат воевал более умело на поле боя, чем немецкий? В любом случае, не хуже. И это наш флаг в конце концов был водружен над Берлином. Общие потери немцев и их союзников также около 8 миллионов. Отнять погибших в Дрезденах мирных жителей (ведь наши не истребляли гражданских специально), то получится примерно 7 млн армейских. Почти адекватно нашим. А если бы Жуков-Тимошенко с Павловым не сдали РККА на истребление в 41-м, то у нас было бы меньше потерь. Так что наши генералы вполне добросовестно выполняли указания т. Сталина о сбережении личного состава.

Кстати, на сегодняшний день нет достаточно достоверных данных об учете потерь в Германии. Это касается учета как личного состава вермахта, так и потерянной в боях техники вермахта и люфтваффе.

В этом плане контора Геббельса имела хороший пропагандистский опыт и говорить правду во время войны собственному народу вовсе не собиралась, запутывая учет потерь сложными схемами «подсчета». А после войны подсчет потерь (как и общая численность напавших на СССР войск) проводился только одним более менее серьезным исследователем генералом Б. Мюллером-Гильденбрантом, опубликованный в книге «Сухопутная армия Германии в 1933–1945 гг.», (который вроде бы перед тем, как начать составлять упомянутые справочники по вермахту, был начальником отдела техники и вооружения ОКХ). Но что реально может «подсчитать» один человек, если для этого необходимо создавать целые комиссии и работать с архивами несколько лет. Других источников по вермахту просто нет, а доверять проигравшим в таких вопросах всегда опасно...

И уж точно будет теперь сложновато высасывать из пальца всяким соколовым дурные цифири о количестве погибших советских солдат на войне. И по количеству погибшего гражданского населения тоже придется расстроить «детей безвинно репрессированных жертв репрессий». Учет гражданского населения в нашей стране ведется через ЗАГСы, а эти конторы тогда вообще подчинялись страшному Лаврентию Павловичу. Что-то мне подсказывает, что у этого «злодея» бумажки в конторах при эвакуациях не шибко пропадали. Чего доброго, в ГУЛАГ попадешь! Особенно забавно слышать, что «до сих пор неизвестно точное количество погибших на войне», так как **в СССР не было переписи населения перед самой войной и после нее!** Как будто Сталин обязан был провести перепись в СССР перед 22 июня, а потом, уже после войны потратить кучу денег на перепись, чтобы узнать точное количество погибших! Но вообще-то ему для того, чтобы узнать подобные цифры, достаточно было просто дать команду Берии (или тем, кто его сменил в 1946 году, когда Берия возглавил атомный и ракетные проекты), и ЗАГСы и паспортные столы выдали бы точные данные. Особенно после того как на прежние места жительства вернулась основная масса беженцев и эвакуированных и встали на паспортный учет по прописке. А деньги, необходимые для переписи населения, будет умнее бросить на восстановление народного хозяйства да на улучшение жизни живых граждан.

Так что, «господа счетоводы» соколовы и им подобные, чешите-ка вы все на... пенсию и не лезьте со своим подсчетом (более похожим на бред) к приличным людям...

Такой же любимой темой «разоблачителей сталинизма» как потери советского народа в Великой Отечественной войне является тема послевоенных «преступлений» Сталина. Например, то, как тиран-деспот убирал из больших городов калек и попрошайек. Ведь для любого «разоблачителя» главным достижением «демократии», которым мы все должны сегодня гордиться, является наличие нищих и бездомных на улицах городов. Это ведь так умирительно, когда старухи стоят на улицах и побираются... В этом плане с «демократами» вполне солидарны представители РПЦ, особенно ее зарубежного филиала. Когда одного из таких «православных священников» из США спросили, что же делать простым людям, которых современная система власти и экономики оставила без работы и средств к существованию, как же быть со справедливостью, то тот ответил: пускай приходят на паперть. Им там похлебки нальют.

А вот злодей Сталин, нехороший человек, собрал всех бездомных калек с улиц и определил их в приюты. Где они вместо того, чтобы «свободно» нищенствовать на улицах Москвы, жили под присмотром «врачей-садистов». Это ведь такое преступление против «свободы личности» и «свободы выбора»! Вот интересно, радетели такой «свободы нищенства» соображают, что они говорят, или развитие интеллекта не позволяет это сделать? Особенно об этом любят поговорить в очередную годовщину Победы, на 9 Мая.

Есть еще любимое разоблачение-миф. Рассказы о том, как Сталин вскоре после войны отменил выплаты за боевые награды солдатам Победы Великой Отечественной войны. При этом расскажут, что выплата за медаль «За отвагу» составляла 3 рубля, а средняя зарплата в СССР после войны, в конце 1940-х, была всего рублей 50. И, мол, эти выплаты были очень даже не лишними. Но вообще-то младший научный сотрудник Жорес Алферов, физик и Нобелевский лауреат наших дней в 1952 году получал 1050 рублей при средней зарплате в стране 400 рублей. Сами выплаты за награды также отменены не были – их снизили, но не отменили. Страна жила в страшной разрухе. Вводили налог на бездетность, чтобы хоть как-то пополнить казну и принудить народ заводить семьи. Все средства бросали на создание ракетно-ядерного оружия для защиты от вчерашних «союзничков», что собирались нас сжечь в ядерной войне, и поэтому искали их, где только можно. Так, еще перед войной, в 1939-м, ввели платное обучение в старших классах (выше семилетки), ФЗУ, техникумах и институтах, и эту плату не отменяли и после войны. И плата была в пределах 200 рублей за год обучения при средней зарплате в стране в 200–300 рублей в месяц, перед войной.

Любят постенать и о том, что после Парада Победы 24 июня 1945 года до 1965 года в Москве не проводили военных парадов в честь 9-го Мая!

Вот как объяснить бездумным ненавистникам, что праздновать было нельзя в это время, сразу после такой войны. И Сталин не проводил военных парадов, и Хрущев не проводил. Военные парады на Красной площади были 7 ноября и 1-го Мая. Каждый год. А вот праздничного военного парада в честь Дня Победы не делали. И песню «Враги сожгли родную хату» после войны запретили исполнять... Как объяснить разоблачителю, что слова «праздник со слезами на глазах» – не пустой звук? Людям время было необходимо, чтобы отойти от войны.

Может, кто не знает, или не понимает, но **Парад Победы в июне 1945 года должен был пройти 24 июня! То есть сразу после 22 июня. Чуть не день в день с днем нападения Германии на СССР должны были закончить Отечественную войну, бросив под ноги маршалов-победителей и Сталина немецкие знамена и штандарты.** И ничего радостного и праздничного в этом ритуале не было и быть не могло. В этот день лил дождь, но Парад переносить не стали, отменив только воздушную его часть, за организацию которой отвечал Василий Сталин. Можно, конечно, «романтически» предположить, что сама Природа скорбела, проливая в этот день воду с небес, но не стоит.

И в памяти надолго оставался именно тот первый Парад Победы, в июне. Связанный с 22 июня.

День 9-го Мая вскоре сделали выходным, но он не стал праздничным. И только в 1965 году, когда за 20 лет тяжесть войны немного спала и частично отстроили из руин города, этот День объявили праздником. И пусть взрослый человек, имеющий своих детей и тем более внуков, ответит: он хоть раз смог сдержать слезы в этот день, когда по телевизору идут либо фильмы о войне, либо передачи о ней? А может, стоит спросить самих ветеранов, что еще пока живы, тех 400 тысяч всего оставшихся на 65-летие Победы в 2010 году – как они сами относятся к тому что «Сталин запрещал праздновать 9-го Мая»?

Кстати, перед 9-м Мая 2010 года «нашли» на Спасской башне Кремля надвратную икону Спаса Нерукотворного, а на Никольской – икону Николая Чудотворца. Под Спасом находятся ворота, через которые Сталин и все руководители России-СССР въезжали в Кремль, и на этой башне расположены куранты. Также 7 ноября 1941 года войска прошли парадом под спрятанными ликами икон. Эти надвратные иконы-фрески были на Кремлевских башнях несколько веков, но в начале 1930-х их вроде как уничтожили и на самих башнях оставались от них только пустые места, оштукатуренные и побеленные. Но «вдруг» перед 9-м Мая 2010 года выяснилось, что иконы эти находятся на своих местах. Они были закрыты сеткой-рабицей, и уже эта сетка была оштукатурена. Когда это было сделано и кто спрятал иконы вместо того, чтобы их уничтожить в разгул антирелигиозной истерии коммунистов-интернационалистов, точно не известно, где-то в начале-середине 1930-х. Когда эту информацию обнародовали, тут же в комментариях пошли умильные стенания на тему – ах какие герои были штукатуры, что смогли в «страшное сталинское время» спасти эти иконы от поругания и уничтожения. Правда, стенания и восторги быстро приутихли. Ведь можно задать и встречный вопрос: а как смогли «смелые штукатуры» в то время так аккуратно закрыть иконы (не уничтожив их), предварительно закрыв сеткой, на которую и наносилась потом сама штукатурка? Ведь все это делалось на территории Кремля, под неусыпным надзором ОГПУ-НКВД и комендатуры Кремля, в котором день и ночь тиранствовал Сталин? Что ж это за «тирания» такая, в которой народ «по собственной воле» иконы спасает под носом у «тирана» или «побеждает в войне вопреки тирану»? И ведь объяснение такому «чудесному спасению» этих икон разоблачители все равно найдут. Обязательно что-нибудь придумают. А может, все проще было и дело в том, что в Кремле был человек, имеющий высшее теологическое образование, который и дал команду именно так «спрятать» иконы?

Есть и такие пакостные «утверждения» очередных телеисториков «в череде праздничных тостов и здравиц»: мол, Сталин не произносил в своих тостах в мае 1945-го, после победы, слов о «Вечной памяти» по погибшим солдатам! И не издал приказов об их захоронении, и народ на местах сам хоронил, в «инициативном порядке»... Сначала победили Германию «вопреки Сталину», а потом и хоронили погибших «вопреки тирану»... Как с такими «спорить», как «опровергать»?

Существуют официальные приказы по армии за подписью Сталина. Например «Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 года» № 20, в конце которого были такие слова: *«Да здравствует наша могучая Советская Родина! Да здравствует великий советский народ, народ-победитель! Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!*

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Вперед, за окончательный разгром гитлеровской Германии!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН»

(опубликовано в газете «Правда» 1 мая 1945 года).

Или Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-морскому флоту» № 369 от 9 мая 1945 года, опубликованный в газете «Правда» 10 мая 1945 года, в конце которого также читаем: **«Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!»**

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН».*

9 Мая 1945 года Сталин выступил по радио и в конце своей речи сказал: *«Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился, начался период мирного развития.*

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!»

Опубликована эта речь была в газете «Правда» 10 мая 1945 года. Источник: *Сталин И. В. «Выступление по радио 9-го Мая 1945 года». Соч. Т. 15. – М.: Писатель, 1997. С. 223–224.*

На приеме в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 24 мая 1945 года по случаю победы СССР над Германией Сталин сказал «знаменитый» «тост за русский народ». В конце его нет слов о погибших! И тост этот «за здоровье», а не «за упокой», «За здоровье русского народа!».

Очень любят «разоблачители Сталина» «тост о винтиках». Уж как не изгалялись и не возмущались все эти годы «разоблачители» над тем, как Сталин «унизил простых людей», обозвав их «винтиками»! Подобное ни комментировать, ни опровергать не стоит. Лучше самому прочитать: **«Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают „винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо „винтик” разладился – и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за „винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей».** (Выступление на приеме в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года. Опубликовано в газете «Правда» 27 июня 1945 года.)

Тем более не стоит «опровергать» и бред о том, что Сталин не отдавал приказов хоронить павших. Возможно, разоблачители убиваются, что Сталин (какой нехороший человек) после войны не строил грандиозных памятников-мемориалов по погибшим? Так он жилье строил... Видимо, скоро договорятся, что Сталин вообще запрещал погибших хоронить...

Но вернемся к другим мифам и мификам Великой войны.

Есть, например, истории о том, что Гитлер «отказывался верить донесениям своих военных атташе о реальном военном потенциале русских». И из-за этого, неверно оценив потенциал СССР, решился на нападение, которое окончилось его смертью в канаве...

Но вообще-то разведчики-атташе докладывают не самому Гитлеру, а своему непосредственному начальнику адмиралу Канарису. А глава немецкой разведки Абвера адмирал Канарис, поддерживая «тесные, дружеские» отношения с английской разведкой, эти донесения слегка корректировал в сторону снижения мощи СССР. Исполняя интересы Англии, получая от англичан «более точную» информацию о военно-политическом потенциале СССР-России, Канарис докладывал Гитлеру «дезу» и ввергал свой народ в войну с СССР. Впрочем, очень может быть, что Канарис и сам искренне верил в то, что докладывает фюреру о военных возможностях РККА, СССР. Вспомните замечательный фильм «Вариант „Омега“», главный герой которого «м-р Шлоссер» был уволен со службы перед войной за то, что, будучи военным атташе в Москве, слишком настойчиво докладывал Гитлеру (и Канарису) о танковом потенциале русских. Но вообще-то уволили его не потому, что фюрер «не хотел слушать плохие новости» про РККА и СССР. А потому, что его доклады слишком расходились с «линией» Канариса и англичан.

Вроде бы эта история о том, что Гитлер не верил своей разведке о мощи русских, ни с какого боку к Сталину «не клеится». Но она работает как общая схема мифа по сравнительному «сходству двух тиранов». А на уровне подсознания вбивается мысль, мол, и тот и другой – близнецы-братья – одинаково не доверяли своим великим и прозорливым генералам и полководцам, не доверяли своей разведке.

Многие исследователи-историки, даже выступающие в защиту Сталина и всего того, что он сделал для России, а уж тем более те, кто его ненавидят, практически все «работают» с одной застарелой догмой о Гитлере – о том, что **Гитлер, это исчадие Ада, – самостоятельный персонаж, появившийся на мутной волне германского реваншизма, нищеты послевоенной разрухи в Германии, за которого германский народ с радостью проголосовал потому, что демагогия и болтовня социал-демократов всем до смерти надоела, а коммунисты как раз потеряли своих избирателей-сторонников.** Эта догма очень удобна Западу, придумана Западом, а наши историки, кто осознанно и злоумышленно, а большинство либо по незнанию, либо не считая это важным, повторяют эту «историческую истину».

С одной стороны, практически всё в этом утверждении – правда. Однако с другой стороны, именно «самостоятельным» политиком Гитлер никогда не был. Стремился им стать, но всегда зависел от того, что пожелают и позволят Гитлеру в Англии и США его «спонсоры», начиная с предвыборных компаний 1929–1933 годов. И все равно многие, вполне начитанные люди уверены в том, что Гитлера привели к власти «промышленные круги» Германии. Но дело в том, что как раз до его назначения рейхсканцлером как раз особых денег от воротил германского бизнеса Гитлер не получал. А вот после того как стал канцлером, даже Круппы стали активно тратить деньги на него и его цели.

Но то что долевое участие в этих «немецких промышленных кругах» английского и особенно американского капитала было более чем существенным и серьезно влияло на то, кому концерн «Опель» даст деньги на предвыборную компанию, все равно данными «историками» в принципе не учитывается.

А сторонники В. Резуна выдают следующее: это СССР-Сталин, покупая станки и оборудование в Германии в конце 1920-х, виноват в том, что Гитлер, получив деньги от немецких промышленников на предвыборную компанию, в итоге «выиграл». Но спрашивать у подобных «исследователей», как мог Сталин (не бывший в те годы еще «единоличным правителем» СССР) повлиять на немецкого олигарха или банкира в решении, кому давать вырученные от продажи в СССР станков и оборудования деньги, бесполезно.

В книгах многих поклонников и сторонников Сталина есть другая «истина», и звучит она примерно так: «Сталин спас мир от нашествия фашизма», или «спас мир от коричневой чумы». В этой фразе все вроде бы и правда, но на самом деле и не совсем. Сталин действительно «спас мир от фашизма», но есть один вопрос: «А мир хотел, чтобы его спасали?» Но самая важная правда состоит как раз в том, что этот самый «германский фашизм» и был порожден этим самым западным миром. И граждан этого западного мира наличие в их мире этого самого «фашизма» как-то не очень и беспокоило. И порождение это произошло не образно, не само по себе, спонтанно и случайно, в силу неких мифических «исторических процессов».

У этого «порождения» есть «родители», время и место и зачатия, и рождения. При этом также как-то не особо афишируется маленькая деталь «выбора немецкого народа». Этот самый народ, вообще-то, изначально не очень-то и голосовал за Гитлера, хотя деньги на предвыборную раскрутку НСДАП после 1929 года выбрасывались немалые. В конце концов, Гитлер на последних выборах в рейхстаг в 1933 году опять набрал с трудом чуть больше 30 %, и стать рейхсканцлером как лидер партии, не набравшей больше 50 %, он не мог по закону. И тогда использовали принятую в 1932 году («на всякий случай») небольшую поправку в германские законы о том, что президент Германии может назначить рейхсканцлером (премьер-министром) любого человека, хоть дворника. И хотя президент и маршал Гинденбург «ефрейтора» терпеть не мог и презирал, но немецкие же социал-демократы убедили его назначить Гитлера главой правительства Германии (вроде бы сын Гинденбурга слегка проворовался на взятках, и этим президента прижали).

Большинство историков в своих книгах постоянно упускают еще один важный момент. Этот самый «фашизм» выращивался и спонсировался в Германии той же Англией и США целенаправленно – натравить его на СССР (Россию) для физического истребления населения этой страны. (Можно смело прибавить сюда слова М. Тэтчер, сказанные ею в 1980-е годы о том, что для обслуживания ресурсов в России хватит и несколько десятков миллионов проживающих в ней человек.) И только с появлением над Россией ядерного зонтика, созданного Сталиным и Берией («руками зеков»), у Запада исчезла охота переть на Россию. При этом само желание взять под контроль ресурсы России никуда не делось. Просто методы изменились. Впрочем, если лет через пять у стоящих на боевом дежурстве ракет истечет срок технической пригодности (СТП), а им на смену не будут поставлены новые, и особенно на атомных подлодках, то время мягкого наезда со стороны Запада закончится. Тут же будет найден и выращен «новый Гитлер» в лице какого-нибудь лидера того же «исламского экстремизма».

Так вот, как только историки начинают выставять Гитлера самостоятельной фигурой, появившейся на волне «германского реваншизма», то тем самым они, во-первых, превращают все свое исследование в пустую болтовню о «частностях» и «деталях, а во-вторых, сознательно или нет, но уводят читателя в сторону, в мифологию.

Гитлер так и остался бы «пивной шпаной» в мировой истории, если бы Сталин в 1929 году не вышвырнул из СССР Троцкого, окончательно похоронив надежды Запада на то, что Лейба Давидович сможет вернуть себе такую близкую когда-то ему власть в «Совдепии». Только после этого задрипанная партийка «национал-социалистических рабочих» для получения мест в германском парламенте «вдруг» резко стала получать «спонсорские» деньги от доброжелателей на раскрутку. Фокус с «революцией» и захватом власти нацистами в Германии силой мог уже и не пройти, так как те же коммунисты (поддерживаемые тем же Сталиным через Коминтерн) имели достаточно большое влияние в Германии и просто перебили бы «пивных путчистов» сами. А вот вполне «цивилизованный» приход Гитлера к власти через выборы был вполне приемлем.

Нам частенько рассказывают, что Гитлеру **германские промышленно-финансовые структуры стали резко давать деньги, «опасаясь» прихода к власти германских коммунистов**, в том числе и демократическим путем, через выборы в германский парламент. Но и здесь не вся правда. И здесь отдает мифологией. Коммунисты в Германии, при всем их авторитете и влиянии (и поддержке Сталина через Коминтерн), законным путем, через выборы в Рейхстаг, также НИКОГДА не набирали необходимого количества голосов и не могли претендовать на право формировать правительство и выдвигать рейхсканцлера (премьер-министра). **Никогда они не могли это сделать самостоятельно, и НИКТО в Германии не вошел бы с ними в коалицию для формирования коммунистического (или смешанного) правительства!**

На выборах в рейхстаг в конце 1932 – начале 1933 года из **608** мест Гитлер и нацисты получили **196**. Коммунисты – ровно **100**. Социал-демократы – **121**. И прочие мелкие партийки – оставшиеся **191** место (данные вполне доступны и есть в Интернете...). Таким образом, **никто не имел возможности и права на формирование правительства Германии (и уж тем более коммунисты!) и на то, чтобы выдвинуть своего представителя на пост рейхсканцлера**. Требовалась либо «коалиция», либо перевыборы. То есть **никогда реальной угрозы «захвата» власти в Германии теми же коммунистами не было и германским промышленникам ничего не грозило**. Коммунисты не собирались силой брать власть, но и законно также не могли победить. Так что деньги банкиры и промышленники Германии (и не только) давали не из-за страха перед «победой коммунистов», и не всегда только свои кровные, на пиве и сосисках сэкономленные. Давали осознанно и только для того, чтобы именно Гитлер и его партийка вполне «законно» пришли к власти в Германии. Но при этом давать деньги Гитлеру немецкие же промышленники стали только тогда, когда он стал приобретать реальную силу. До этого, пока он бегал в шортиках по пивным, он получал деньги чуть не от... французской разведки, которая давала их якобы для «подрыва Германии». Как будто трудно было послушать, что вопит будущий «фюрер», да почитать, что он пишет. Ведь в «Майн Кампф» Гитлер прямо писал, что Франция ему чуть ли не главный враг, а Германию он хочет не разрушить, а именно возродить, чтобы той же Франции «отомстить»...

История со «спонсированием» Гитлера – это как в истории «германских денег» для Ленина. Некие деньги для Ленина шли через германские различные неправительственные фонды и структуры, но «спонсорами» были не только «меценаты» из германского Генерального штаба. Так же было и с Гитлером. До начала 1930-х годов основными его спонсорами были как раз не немцы, а банковские структуры Англии и США. И деньги давались, как уже говорилось, для того, чтобы он смог прийти к власти и выполнить свою предвыборную программу – возродить Германию, вооружить ее и уничтожить СССР, истребив как можно больше славян в Европе.

Выбран Гитлер был именно и только потому, что, как и Ленин в Российской империи, выгодно отличался от прочих претендентов и кандидатов своей личной силой Вождя, умением повести за собой (т. е. имел задатки лидера), циничной беспринципностью и легкостью к пролитию человеческой крови. Все остальное «идеологическое, расовое» и прочее оформление для Запада – просто мишура, и мишура очень даже выгодная.

Помогая прийти к власти таким типам с их «экстремистской» идеологией (как сегодня вовсю спонсируют Бенладенов в Косово, всяких Мишико в Тбилиси или, что более существенно, устраивая «демократии» в арабском мире, помогая прийти к власти исламским экстремистам – некоему коллективному Гитлеру), потом всегда можно вполне открыто объявить им же войну, или просто устранить, если они перестанут быть нужными, выполнив свою основную Задачу, ради которой их и вытаскивают из пивных. Или тем более их устраняют, если они поставленные перед ними задачи не выполняют, или слишком много сканда-

лов вокруг них, как, например, вокруг лидеров Косово с их торговлей человеческими органами от убитых ими сербов...

Иногда приходится слышать такое мнение от тех, кто не верит в то, что Гитлер получал спонсорскую помощь из западных «демократий», от США и даже Англии: мол, «Гейббельс в дневнике за 1932 год пишет: „В кассе нет ни пфеннига“, „Дело идет к банкротству, иском уже на полмиллиона“». И Гитлер в «Застольных разговорах» распинаясь о том, как в том же году всерьез думал о самоубийстве от хронического безденежья. И это правда, нацистская партия в 1932 году, после нескольких ежегодных попыток получить большинство мест в Рейхстаге и выдвинуть Гитлера на пост рейхсканцлера-премьера, стала меньше спонсироваться «немецкими бюргерами» и «сердобольными старушками». Гитлер уже больше 3-х лет на германских ежегодных выборах в Рейхстаг никак не мог набрать больше 30 % голосов. Надо было 51 %, чтоб стать канцлером...

Может, их спонсировать стали меньше и хотели вообще проект свернуть и поставить на других «саакашвили»? Но именно в этом же 1932 году правящие и имеющие «большинство» (в коалиции с прочими мелкими партийками) в Рейхстаге социал-демократы и ввели в Конституцию Германии поправочку о том, что Президент Германии может «назначить» любого, ему приглянувшегося лидера партии, набравшей простое большинство на выборах, но не имеющую право назначать «своего» канцлера... То есть проблему с назначением Гитлера на должность рейхсканцлера можно было решить и без особых затрат на «предвыборную агитацию», простым росчерком пера Президента Германии, которому и приглянется будущий канцлер.

Гитлер в 1933-м и «приглянулся»... Из тех же **608-ми** мест Гитлер получил опять только **196**. Социал-демократы – **121** место, но они не стали пачкаться неприличными связями с Гитлером – в «коалиции» играть. И хотя вроде большинство в парламенте у такой «коалиции» и выходило – **317** мест из **608**, да не все социалисты собирались с Гитлером «объединяться». А еще **191** место получали «независимые», и с ними тоже надо было как-то договариваться, да еще **100** мест у коммунистов... И эти результаты оставались практически неизменными.

Тогда и помогла «поправочка» в Конституцию, которую социал-демократы же и пропихнули перед этим. Вот так Гитлер и стал руководителем и главой Германии.

Кстати, есть еще одна байка о нехорошем тиране Сталине, который «запретил» коммунистам Тельмана вступать в «коалицию» с социал-демократами и из-за этого якобы и «выиграл» Гитлер на тех выборах. Делаем простое арифметическое действие: складываем голоса коммунистов и демократов, 121 и 100, и получается 221 из 608. Как видите, толку от такой «коалиции» – ноль. Надо было еще заполучить в эту компанию «независимых», которые вряд ли пошли бы на такой союз с коммунистами...⁵

⁵ Гитлер, назначенный президентом Германии Гинденбургом на пост рейхсканцлера (под давлением тех самых банкиров и промышленников Германии (социал-демократов), имевших теснейшие и родственные связи в том числе в тех же США и Англии), не хотел оставаться в должниках у «спонсоров», желал стать «независимым» правителем. Назначенный на пост главы правительства Германии **30 января 1930** года Гитлер, чтобы стать действительно «свободно избранным» и не зависеть от тех, кто ему «помог» с той «поправкой», устраивает еще одни выборы в Рейхстаг, в марте 1933 года, уже после того как вроде победил. Уже на **5 марта** назначаются новые выборы в Рейхстаг. Гитлеру эти выборы нужны для подтверждения своей «легитимности» и в надежде получить те самые положенные по Конституции Германии **50 % и одно место, чтобы не зависеть от тех, кто ему эту власть просто вручил**. Для этого ему надо было скомпрометировать в глазах избирателей прежде всего настоящих противников нацизма – коммунистов. А заодно перетаскать на свою сторону голоса тех самых сторонников мелких партиек, что заняли 191 место в Рейхстаге. Для этого **27 февраля** поджигают Рейхстаг и обвиняют в этом коммунистов Тельмана. **28 февраля** объявляется «Декрет об охране народа и Государства», по которому приостанавливается действие семи статей Конституции, гарантирующих права и свободы в Германии. **3 марта** арестовывается Тельман. И **5 марта** проводятся очередные и последние выборы в Рейхстаг, на которых Гитлер набирает уже 43 % голосов, что опять не давало ему вожацеленные 50 % и один голос – и «поддержки» народа Германии не получил,

В свое время Ленин добил романовскую империю, залив ее кровью Гражданской войны. Но в какой-то момент стал выходить из-под контроля, возомнив себя «независимым политиком», и тут же получил свои, «смазанные ядом кураре» пули, от которых впоследствии превратился в растение. Его место должно было достаться Лейбу Бронштейну (Троцкому) сотоварищи, занявшим к этому времени основные места в руководстве страны вплоть до районных органов власти. НЭП под руководством троцких превратил бы Россию в банальный сырьевой придаток Запада, подконтрольный всевозможным «концессионерам», с последующим расчленением страны на национальные «республички», полностью зависящие от Запада (что и происходит сегодня на просторах бывшего СССР и вокруг него).

Если бы планы Запада (прежде всего США) на «Бронштейна и К^о» осуществились, то никакого привода Гитлера к власти в Германии не понадобилось бы, Второй бы мировой войны (в том виде, как она нам известна) тоже бы не было и о существовании Гитлера знали бы только узкие специалисты-историки по Германии 1920-х годов да некоторые работники спецслужб, работавшие по нему тогда же. Ведь мир к этому времени уже был бы поделен между победителями Первой мировой. Германия получила бы свое место в мировых структурах (как сегодня имеет свое место в объединенной Европе), а все кризисы в Германии сошли бы на нет. Но 1/6 суши планеты в реальной истории Западу так и не стала подконтрольна. Поэтому Гитлер стал Гитлером, а все его военные кампании в Европе, с достаточно малой кровью, проводились только для того, чтобы подготовить Германию к будущей неизбежной войне против России.

У тех кто сомневается в тесном «сотрудничестве» Гитлера с Англией и стоящей за ней США, есть неплохой аргумент. Мол, на Гитлера за все его 12 (всего лишь!) лет правления было совершено чуть не с полсотни покушений. И за ними стояли не только мифические

и в холуях у «спонсоров» из США так и остался. После этого он Рейхстаг и разогнал – обиделся, наверное, на народ Германии. И заодно пересажал, чтоб больше не напрягаться, как коммунистов, так и демократов с «независимыми». Но тот же В. Резун, заявляя, что привел Гитлера к власти Сталин, пытается это «доказать» также на цифрах: *«На выборах 1933 года Гитлер получил 43 % голосов, социал-демократы и коммунисты – 49 %. Но Тельман не пожелал выступить с социал-демократами единым блоком. Поэтому победил Гитлер».* (Резун В. Последняя республика. М.: АСТ, 1999. С. 114.). То есть, вроде как коммунисты и демократы имели перевес в голосах избирателей, но они не пожелали «выступить с социал-демократами единым блоком», и поэтому Гитлер вышел победителем! Берем книгу Уильяма Ширера «Взлет и падение Третьего рейха» (М.: Воениздат, 1991. Перевод с англ., предисловие и ред. О.А. Ржешевского. Т. 1. С. 231–232): *«5 марта 1933 года, в день последних демократических и последних в жизни Гитлера выборов, этот народ выразил свою волю на избирательных участках. Несмотря на террор и запугивание, большая его часть отвергла Гитлера. Правда, нацисты набрали больше всех голосов – 17 277 180 (рост на 5,5 миллионов), но это составило всего 44 процента общего числа голосовавших. Большинство было настроено явно против Гитлера. Партия „Центр“, как не мешали ей преследования и запреты (со стороны нацистов или социал-демократов??? – О.К.) набрала на этих выборах больше голосов, чем на предыдущих (4 424 900 против 4 230 600), а вместе с католической народной партией Баварии за нее проголосовало 5,5 миллионов человек. Даже социал-демократы сохранили свое положение второй по численности партии, набрав 7 181 629 голосов (уменьшение на 70 тысяч). Коммунисты потеряли миллион сторонников (тут надо сказать „спасибо“ посланному в Германию Сталиным Н. Бухарину, который так „помог“ коммунистам Тельмана. – О.К.), и все же за них проголосовали 4 848 058 избирателей. Националисты во главе с Папеном и Гугенбергом сильно обманулись в своих ожиданиях, набрав только 3 136 760 (рост меньше чем на 200 тысяч), или 8 процентов общего числа голосовавших. Тем не менее 52 депутатских места националистов плюс 288 мест нацистов давали правительству (уже назначенного Гитлера. – О.К.) парламентское большинство (перевес в 16 мест). Этого, наверное, было достаточно для осуществления повседневных функций правительства, но далеко не достаточно для того, чтобы Гитлер мог провести в жизнь свой новый дерзкий план – установить при поддержке парламента личную диктатуру».* Теперь сравниваем цифры – результаты выборов в Рейхстаг 5 марта 1933 г. «от Ширера»: национал-социалисты – 17 277 180 миллионов голосов (44 %); социал-демократы – 7 181 629; коммунисты – 4 848 058; «Центр» – 4 422 900 (пусть и 5,5 млн избирателей); националисты – 3 136 760. Итого коалиция нацистов и националистов 5 марта набрали 20 413 940 голосов. Возможная «коалиция» коммунистов и социал-демократов давала 12 029 687 избирателей. Итого более чем на 5 миллионов меньше, чем у одной нацистской партии и на 8 с лишним миллионов, чем у коалиции нацистов и националистов. И даже если бы к коммунистам и социал-демократам присоединились бы и «независимые», то это дало бы только 16 452 587 голосов! Что меньше коалиции нацистов с националистами на 3 961 353 голоса! Так что нести ахинею о том, что благодаря нежеланию коммунистов идти на союз с социал-демократами Гитлер и утвердился во власти в Германии – не более чем блеф...

«немецкие патриоты», но и спецслужбы Англии. Вообще-то, все эти «покушения», которые Гитлер «чудесным образом» избегал, больше похожи на некие инсценировки. Может быть, часть из них организовывали и люди Гитлера, но часть из них больше напоминает работу западных спецслужб. А цель у них была в напоминании фюреру, что за ним внимательно приглядывают, и если он, не дай боже, свернет не в ту сторону, то «чудеса» закончатся, и покушения могут стать вполне удачными. Что-то вроде опытов дедушки Павлова над собачками: пошла собачка не в ту сторону – разряд тока ей в одно место.

Но в тот момент, когда Гитлер перестал устраивать Запад, готовилась и произошла высадка союзников по антигитлеровской коалиции во Франции, 20 июля на него было совершено вполне реальное покушение, при котором Гитлера должно было разнести на куски английской секретной миной в виде тонкой пластины-взрывчатки, заложенной в большой конверт «для документов», чудесным образом добытой заговорщиками. Но тут уж точно вмешались силы небесные – Гитлер остался жив, и История мира пошла тем путем, что мы сегодня знаем.

Хорош был бы, или плох для России вариант Истории с Бронштейном во главе? Как посмотреть. Если вас устраивает роль обслуги у «хозяев» (своих или заморских, не особо важно), то, наверное, хорошо. Войны нет, люди в боях «За Родину!», «За Сталина!» не гибнут – что ж плохого-то. Правда, население бывшей России либо обречено на вымирание – не в немецких концлагерях и гетто, так «естественным путем», от скотских условий существования и в постоянно подогреваемых «национальных конфликтах» (как это происходило в наши дни, в 1990-е).

Немцы собирались не только уничтожить «жидо-коммунистическую власть» в России, но и физически «проредить» все население, «освобожденное от жидов и коммунистов», и, как «люди честные», не скрывали это. А Запад действовал бы намного «гуманнее». Впрочем, у России выбор во взаимоотношениях с Западом всегда не большой. Либо воевать, либо тихо вымирать в холуях.

Но самое интересное, что и Гитлеру никто на Западе не собирался позволять победить в этой войне с Россией. Выпестовав Гитлера, направив его на Россию, Запад не собирался иметь в перспективе психа-конкурента, владеющего ресурсами целого Евразийского континента. Свою роль те же США (верные ученики Англии, пришедшие ей на смену в мировой гегемонии) видели в «освободительной миссии» в Европе и России.

За счет крови русских и прочих европейцев США вступают в «Большую игру» как носители демократии, «спасатели всех от Гитлера» и от разных прочих «тоталитарных режимов» (бедные США и до сих пор несут сей тяжкий крест). В России же под воздействием военных поражений должна была произойти смена власти на какого-нибудь Микояна (условно), а то притащили бы и старину Керенского с компанией очередных «демократов» на пароходе из Америки, как в свое время, в 1917 г. привозили троцких оттуда же.

О возможности такой «революции» в СССР в ходе войны «проговорился по Фрейду» тот же Микоян в своих рассказах о том, как они, члены Политбюро, пока Сталин «прятался» на даче, придумали ГКО, решили поставить во главе Сталина, так как Сталин «имел уважение в народе». Мол, когда 30 июня 1941 года Микоян со товарищи приехали на дачу ко «впавшему в прострацию Сталину», тот «испугался», подумав, что пришли его арестовывать.

Если не обращать внимания на откровенно «лукавые» фантазии от Микояна, то получается, что Сталин прекрасно знал, что вполне возможен и такой сценарий в случае войны, и определенные меры принял. Не зря же американский посол в СССР в 1941 году сказал, мол, в России нет такого масштабного предательства, как в европейских странах, еще и потому, что Сталин практически всю «пятую колонну» извел перед войной. И имел в виду американский посол вовсе не толпы «раскулаченных» и «расказаченных», нет. Он говорил именно

об «элите». Однако Сталин эту бронштейновскую, «троцкистскую элиту» успел перед войной «проредить» для спасения России-СССР.

«Проредил», может, и не всю, но те, кто остались, могли только мелко, или крупно, гадить, но на захват власти не решатся. Ведь всяким «карбонариям» необходима также и поддержка населения для того, чтобы не только прийти к власти, «убив Царя», но главное и удержаться на ней. Так что знать-то Сталин знал о возможности такой ситуации, но и как старый революционер также понимал, что вряд ли кто из оставшихся «ленинских гвардейцев» пойдет на такое в СССР с началом войны. И еще Сталин всегда четко знал и помнил о том, откуда взялся Гитлер. Так что и современным историкам, пишущим о том времени, не стоит никогда забывать, кто, как и зачем приводил Гитлера к власти и о прочих кознях наших заклятых друзей на Западе⁶.

Также «разочарую» любителей, а заодно и опровергателей «теорий заговоров» и скажу следующее. Кто-то считает сионистов ответственными за привод того же Гитлера к власти, кто-то масонов, кто-то английскую разведку. Всех слегка разочарую. **Сионизм, английская разведка, масоны и прочие «тайные закулисные структуры» всего лишь инструменты в руках настоящих «хозяев планеты»** (как они сами себя считают). Эти главы мировых финансовых и промышленных корпораций, и прежде всего банков, – истинные «интернационалисты», и «бедные евреи» не большинство среди них. Эта «элита» и приводит в президенты США актеров Рейганов или «клоунов» Бушей, а то и «цветных» (но чаще это люди из этого же круга), а в Европе подкладывает под президента дам без комплексов, фотомоделей или «горничных» (так, на всякий случай, на будущее). Она, эта «элита», решает, в каком регионе планеты нужна войнушка, а в какой будут терпеть конченого садиста и людоеда. Причем подобному типу еще и к власти «помогут» прийти в каком-нибудь Дуркестане. Да так, что этот душман всю свою жизнь (пока его не придушат) будет слепо верить, что он пришел к власти самостоятельно. Этот борец с «еврейским сионизмом и американским империализмом» приведет-таки свой нефтяной регион к войне с Западом и полностью выполнит ту задачу, которую от него и ждут на этом самом «проклятом Западе» – война за «демократию» и взятие скважин под контроль новыми хозяевами, как это и произошло в том же Ираке.

В этой компании, в клубе по интересам, нет постоянных членов. Она не имеет наций. Будет нужда – пустят и тех же сионистов на колбасу за милую душу, устроят им очередной «холокост». Мало ли каких масонов-«кандидатов в президенты» болтается под ногами.

Власть находится в руках тех, у кого деньги. Точнее, у тех, кто их печатает. А эти – всего лишь статисты для публики. И масоны, и английские разведчики должны что-то и на что-то есть. И те, кто их содержит, и являются настоящими «хозяевами мира». Они не собираются по средам на «тайные совещания» с целью развязать очередной мировой кризис или чтобы взять под контроль какой-нибудь регион планеты. Как раз для этого и существуют ЦРУ, «Мосады», «Ми-6» и прочие «масоны». А хозяевам достаточно просто обменяться по телефону мнением насчет какого-нибудь Ирака с Ираном, или Грузией-Джорджией, а потом дать соответствующую команду Бушу-Саакашвили сделать то-то или то-то.

Так что все эти евреи, масоны и прочие не более чем инструмент в руках вершителей. В случае чего на тех же евреев и свалят проблему, заодно разогревая и разыгрывая очередную «национальную карту». Например, разрушая арабский мир от Африки до Афганистана, включая Турцию, верного союзника Запада и США.

Посмотрите, что выдал весной 2011 года президент США Б. Обама. Он заявил, что Израиль должен вернуться в границы 1967 года. Это с восторгом было воспринято в Арабском мире! После этого премьер Израиля срочно рванул в Конгресс США и там его заве-

⁶ Об антисталинской оппозиции и о том, что Гитлер с началом войны рассчитывал на военно-политический переворот в Москве после нападения на СССР, поговорим в отдельном исследовании.

рили, что США всегда будут верным союзником Израиля и евреев. Что это означает? Войну в ближайшем будущем. Примерно также подогревали Польшу, например, в 1939 году, когда ее уверяли, что всячески поддержат в случае войны с Германией, но Гитлеру давали понять что он может смело забирать себе все, что ему надо в этой Польше...

О ТАНКЕ Т-34, ПУШКЕ «ЗИС-2», «СВТ», «КАТЮШЕ» И С.П. КОРОЛЕВЕ, СМЕРТЬ ЧКАЛОВА И СУДЬБА ПОЛИКАРПОВА – И-180 и И-185

(о том, как «боялись тирана» конструкторы пушек и прочей
военной целесообразности)

Если внимательно поизучать историю создания военной техники при Сталине да наложить ее на общую картину тех лет, то вся история того времени становится более выпуклой, объемной и цельной. Потому что в истории создания оружия, в датах и документах иной раз лучше видно всю возню, вплоть до предательства своей страны, тех лет. И много баек и мифов также призванных если и не очернить Сталина напрямую, то хотя бы скрыть его заслугу в появлении того или иного образца.

Если посмотреть на биографии тех, кто создавал оружие Победы, и тех, кто заваливал армию хламом при Тухачевских, то получится интересная картинка. До 1937 года были «спецы» еще старой, дореволюционной школы с настоящим высшим образованием, о потере которой так стенают сегодня «разоблачители сталинизма». А после «сталинских репрессии» и устранения в РККА тухачевских пришел молодняк, комсомольцы, «директора кондитерских фабрик». Это были уже «сталинские спецы», которые после войны создавали ракетно-ядерное оружие. Со знаниями из учебных заведений «сталинской» системы образования, без заискивания перед Западом, они создали «Великую эпоху».

В той же авиации все конструкторы, кроме, наверное, Туполева и Поликарпова, образование получали в советских школах – Яковлев, Ильюшин, Лавочкин... И их самолеты выигрывали войну. Но в разработке стрелкового оружия как раз сохранилась «преемственность». Русскую оружейную школу Федорова, Токарева, Дегтярева продолжили Симоновы, Судачевы, Калашниковы. Кстати, никто старых «спецов» стрелкового оружия в «страшные сталинские времена» не репрессировал почему-то. Всех посадили в тюрьму, а эти как-то выкрутились? Или, может, потому, что оружейники-стрелкачи просто не писали доносы друг на друга? Как писали те же конструкторы-ракетчики. Или потому, что эти «спецы-оружейники» просто не участвовали ни в каких заговорах с целью свержения «ненавистного сталинского режима»?

Конструкторы танков БТ и Т-26, «спецы» старой школы, просто переделывали и модернизировали лицензионные американские «Кристи» и английские «Викерсы», закупленные в РККА тухачевскими. Они же создавали странные трех- и пятибашенные танки Т-28 и Т-35 («похожие» на английские М-III образца 1932 года), с почти такой же броней, как и у легких танков и танкеток. Но Т-34 и КВ с ИСами создавали выходцы уже из советской школы, и эти танки определили будущее развитие всего мирового танкостроения. Теперь уже Запад и весь мир копировали наши танки. И сделали это «сталинские спецы», пришедшие на смену гениальным тухачевским, что довели Красную армию до полной технической отсталости и неготовности вести современную войну. **И этим «сталинским спецам» пришлось в кратчайшие сроки, в год-полтора-два, создавать оружие Победы.** Создавать иной раз практически с нуля.

Обратимся к некоторым сказкам и мифам, связанным с оружием Победы. И посмотрим, насколько они безобидны и что скрывают подчас. Какая и между кем шла борьба при создании некоторых, сегодня всемирно известных образцов оружия. Начнем с истории создания Т-34, уже достаточно показанной в разных книгах, но мы представим с учетом

именно реальной борьбы различных группировок. И шедшей в те годы смертельной борьбы за власть в СССР сторонников и противников Сталина.

Т-34

В советское время появилась сказка о том, что в 1939 году комсомольцы-конструкторы М.И. Кошкина, получив заказ от Наркомата обороны на изготовление «среднего» колесно-гусеничного танка с противоснарядной броней и пушкой 45 мм, умудрились тайно, полулегально изготовить еще и гусеничный вариант подобной машины, но с более толстой броней и пушкой 76 мм – Т-34.

На самом же деле еще в начале сентября 1938 года комиссия Авто Броне Танкового Управления (АБТУ) РККА под председательством военинженера 1-го ранга Я.Л. Сквирского обязала завод № 183 разработать и изготовить один вариант колесно-гусеничного танка (А-20) с 45-мм пушкой и два гусеничных танка с 76-мм пушками. То есть это был заказ заводу от государства в лице АБТУ РККА.

С одной стороны, этот миф о том, что Т-34 создавался полуподпольно и в более поздние сроки, запустили для того, чтобы скрыть след «дела Тухачевского» в истории Т-34, что именно при Тухачевском срывалось принятие на вооружение действительно нужных армии и стране образцов техники, что именно при Тухачевском армию довели до полной технической отсталости конкретно в танковой технике, обеляя Тухачевского и доказывая, что Тухачевского расстреляли «незаконно и зря». С другой – косвенно показали «косность и отсталость» «любимчиков» Сталина, «красных конников» Ворошилова и Буденного, которые якобы ратовали за создание именно «кавалерийских» танков типа БТ. И что именно они виноваты в том, что в РККА оказалось такое количество (около 20 тысяч) бесполезных в современной войне БТ и Т-26, не способных на равных воевать с немецкой техникой, но не оказалось действительно нужных танков типа Т-34 и КВ. А заодно пнули и Сталина, что «мешал» развитию РККА, слушая своих «любимчиков», а не «великих стратегов» тухачевских. Показывая, что все в СССР делалось не по «воле партии и ее вождя Сталина», а само по себе, «вопреки тирану»... Хорошо хоть не додумались пока Тухачевского назвать «отцом и сторонником» танков типа Т-34.

В книгах М. Барятинского «Т-34. Лучший танк второй мировой» и «Т-34 в бою» говорится, что в 1937 году Харьковскому паровозостроительному заводу, где с января 37-го главным конструктором одного из трех танковых КБ (КБ-190) был М.И. Кошкин, была поставлена задача разрабатывать модификации все того же БТ-7 – танка легкого и колесно-гусеничного, сделанного по лицензии с американского «Кристи», танка абсолютно тупикового, не имеющего перспектив ни в увеличении толщины брони, ни в увеличении калибра пушки. Кошкин стал упираться и эту работу сорвал, доказывая, что необходимо разрабатывать более мощный и в то же время простой в изготовлении и эксплуатации средний танк на гусеничном ходу. Необходимо было создать для Красной армии танк принципиально новый, а не пытаться бесконечно модернизировать все те же легкие БТ, пытаясь сделать из них «средний». Тем более что БТ показал себя в Испании как танк, совершенно не способный противостоять противотанковым пушкам Германии с калибром всего 37 мм. И как показали бои в июне 1941 года, броня БТ вообще пробивалась чуть ли не крупнокалиберными пулеметами немцев.

Как ни «странно», но Кошкина за «саботаж» и срыв госзаказа не посадили и не расстреляли в том «самом страшном» 37-м. Также Кошкин «сорвал» работу по разработке модификации легкого танка БТ – БТ-ИС, которую проводила на этом же заводе группа адъюнкта ВАММ им. Сталина военинженера 3-го ранга А.Я. Дика, прикомандированного к КБ Кошкина на ХПЗ. Видимо, у Кошкина нашлись грамотные «покровители» в наркомате среднего

машиностроения? Или он изначально действовал по заказу сверху? Похоже, шла подковерная борьба между сторонниками вечной модернизации легкого БТ (а по сути, топтание на месте и пустая трата «народных» государственных средств) и сторонниками принципиально нового (прорывного) танка среднего класса, отличавшегося от монстров с тремя башнями, типа «среднего» Т-28, имевшего противоснарядную броню, но сложного при производстве и в эксплуатации, и к тому же этих «средних» танков было в РККА всего около 500. Кроме них в СССР был еще один уродец с таким же бронированием – Т-35, и всего 56 машин на всю страну.

В итоге в сентябре 1937-го Харьковскому паровозному заводу было предложено изготовить к 1939 году образцы все того же, колесно-гусеничного типа, танка БТ-20 (А-20), с «усиленной», по сравнению с БТ-7, броней на 3–5 мм и тяжелее на тонну. (Отличался этот танк, как и БТ-ИС, от БТ-7 только внешним видом корпуса, имел наклонные листы лобовой и бортовой брони, был уже похож «издалека» на будущую тридцатьчетверку, но движитель оставался все тот же – колесно-гусеничный.)

Для этого на ХПЗ сформировали отдельное усиленное ОКБ во главе с А.Я. Диком, подчиненное непосредственно главному инженеру завода, в которое для работы прикомандировали 40 с лишним военных слушателей-дипломников из ВАММ и АБТУ и привлекли конструкторов завода во главе с А.А. Морозовым. Кошкина в этом ОКБ не было (сам отказался работать с колесно-гусеничной машиной или его отстранили?).

Дальше история темная. После того как в ноябре 37-го это ОКБ прекратило свое существование и по заводу прошла волна арестов «саботажников и вредителей» вплоть до директора завода И.П. Бондаренко, главного инженера, главного металлурга, начальника дизельного отдела и прочих специалистов, М.И. Кошкин уже с новым руководством завода организывает новое КБ. Практически с тем же составом конструкторов. (Хорошо бы полистать те уголовные дела. Но в результате такой странной чистки от «врагов народа» завода, **получившего госзаказ на новый танк**, работы по техническому проекту этого БТ-20 были сорваны на полтора месяца. А может, на заводе просто убивали всех тех, кто препятствовал разработке новой машины Кошкина? Возможно, что НКВД оказалось инструментом конкурентной борьбы разных групп конструкторов в борьбе за госзаказ. Но есть и другой вопрос: какие на самом деле цели преследовали эти группы? Сегодня мы знаем точно одно – победивший в этой борьбе Кошкин и его команда дали армии лучший танк в мире – Т-34. А вот то, что предлагалось конкурентами, было топтанием на месте, а значит, отставание в дальнейшем от той же Германии в будущей войне.)

Проект все же утвердили в АБТУ и **30 марта 1938 года** рассмотрели на заседании Комитета обороны, в протоколе которого записали: *«Предложение т. Павлова (начальника АБТУ в это время и командующего ЗапОВО в июне 1941 года) о создании заводом № 183 гусеничного танка признать целесообразным с усилением бронирования в лобовой части до 30 мм. Башню танка приспособить для установки 76-мм орудия...»* Однако **13 мая 1938 года** Павлов утвердил уточненные ТТХ все того же **колесно-гусеничного** БТ-20 (А-20), правда, с утолщенной броней и с увеличенными углами наклона корпуса и башни. Масса танка доросла до 16,5 т, и он, наконец, стал «средним», при калибре орудия в 45 мм.

Но Кошкин, похоже, не переставал биться за гусеничный вариант среднего танка все это время. И **в августе 1938 года** Комитет обороны СССР принял постановление «О системе танкового вооружения», где было сказано, что **к июлю 1939 года** необходимо разработать образцы танков, у которых пушка, броня и подвижность должны полностью отвечать условиям будущей войны. И вот тогда-то, **в сентябре 1938 года**, ХПЗ и получил **официальное задание** на разработку двух новых образцов: колесно-гусеничного А-20 с 45 мм пушкой и гусеничный вариант А-20Г с орудием 76 мм. Лобовая броня у этих машин была все еще 20 мм.

Таким образом, Т-34 (точнее, его прототип А-20Г) вовсе не строился «подпольно», а был заказан вполне официально. Другое дело, что заказ на прототип, А-20Г, был Кошкиным, видимо через его «сторонников» в наркомате, буквально выбит через Комитет обороны и «навязан» АБТУ и Д.Г. Павлову, который в итоге уже за июнь 41-го был расстрелян.

В начале 1939 года все три заводских танковых КБ были слиты в одно, и главным конструктором стал М.И. Кошкин. И уже через три (!) месяца, **к маю 1939 года**, первые образцы двух опытных танков были готовы. **К 23 августа 1939 года** танки прошли заводские и полигонные испытания. А-20Г называли А-32, но бортовая броня его была уже 30 мм (при проектной лобовой 20 мм) – и вот это и была та самая самодеятельность команды Кошкина. Также А-32 отличался от А-20 более широкой гусеницей, более широким корпусом – на 15 см, имел на один опорный каток больше и, значит, имел более плавный ход и запас по весу. При этом за счет отсутствия на танке механизмов и приводов для движения на колесах, располагавшихся вдоль бортов, вес А-32 отличался от веса А-20 всего на тонну.

А-32 прошел положенный испытательный пробег на гусеницах в 3121 км, А-20 – в 2931 км (плюс еще 1308 км на колесах). Но в А-32, а потом и в Т-34 первых серий, оказался существенный порок – на него была поставлена практически точно такая же башня, что и на А-20, но вмонтирована пушка 76 мм вместо 45 мм. Что привело к тесноте в башне, от которой смогли избавиться только в 1942 году, поставив на Т-34 более просторную башню-«гайку». Об этой «тесноте» потом с таким умилением говорили «разоблачители» всех мастей...

23 сентября 1939 года эти образцы были показаны уже на полигоне в Кубинке. Присутствовали К.Е. Ворошилов – нарком обороны, Жданов, Микоян, Вознесенский, Д.Г. Павлов – начальник АБТУ и конструкторы танков. Тогда же представлялись и испытывались новые КВ, СМК, Т-100 и модернизированные БТ-7М, Т-26. По результатам испытаний и в связи с тем, что А-32 имел приличный запас по весу и уже борта толщиной 30 мм, было предложено увеличить лобовую броню А-32 до 45 мм. На заводе спешно стали собирать новые, с усиленной броней Т-32. Гусеница и корпус этих машин стали еще шире. И **19 декабря 1939 года** уже вышло постановление КО при СНК СССР № 443сс «*О принятии на вооружение РККА танков, бронемашин, арттягачей и о производстве их в 1940 году*», в котором и появилась ставшая знаменитой буква – Т-34.

В январе – феврале 1940 года были собраны первые две машины Т-34 и сразу начаты заводские испытания (у одной люк выступающей вперед рубки механика был над головой, а у другой – в лобовом листе перед механиком). И уже **на 17 марта (!)** был назначен их правительственный показ в Кремле Сталину. Однако из-за частых поломок новых дизельных двигателей танки не успевали накрутить положенные 3000 км пробега.

Таким образом, **менее чем за полтора года (!!!), с сентября 1938 по февраль 1940 года, М. Кошкин, практически с нуля, смог сделать новый танк и представить его Сталину.**

Потом была история с перегонем этих гусеничных образцов в Москву своим ходом в марте 1940 года, с поломками и ремонтом в пути одного из танков. Но утром **17 марта** танки стояли на Ивановской площади в Кремле. К ним подошли Сталин, Молотов, Ворошилов, Калинин, Берия и др. Начальник АБТУ Д.Г. Павлов представил машины Сталину. После показательных пробежек по брусчатке танки остановились на прежнем месте. Танки вождю понравились, и он дал команду запускать Т-34 в серию и оказать необходимую помощь заводу по устранению имеющихся у танков недостатков, на которые ему настойчиво указывали замнаркома обороны по вооружению Г.И. Кулик и начальник АБТУ Д.Г. Павлов. При этом Павлов, реально пытавшийся сорвать принятие Т-34 на вооружение, смело говорил Сталину: «*Мы дорого заплатим за выпуск недостаточно боеспособных машин*».

После показа Сталину танки обстреляли на полигоне из 45-мм пушки (основного калибра противотанковой артиллерии тех лет всех стран Европы) со 100 метров, и «мане-

кен остался цел», броня выдержала, и двигатель не заглох. Это было **в 20-х числах марта 1940 года**. А уже **31-го марта** было совещание у наркома Ворошилова с Куликом, Павловым, Лихачевым (наркомом среднего машиностроения), Кошкиным, где и был подписан протокол о постановке Т-34 (с люком в лобовом листе перед механиком-водителем) в серию в Харькове и на СТЗ, на изготовление сразу **600 штук** (в РККА в эти годы на вооружении было **503 «средних» Т-28 и 56 «тяжелых» Т-35**) **Т-34 в этом же 1940 году**. Недостатки было решено устранять в ходе производства.

Но **осенью 1940-го** в Кубинке испытали закупленные в Германии два Т-III. И хотя после сравнительных испытаний по вооружению (37 мм против 76 мм у Т-34) и бронезащите Т-34 превосходил немецкий танк, но по комфорту, шуму двигателя, плавности хода и даже скорости по гравийке – УСТУПИЛ!

ГАБТУ Д.Г. Павлова представило отчет о сравнительных испытаниях замнаркому по вооружению маршалу Г.И. Кулику. Тот отчет утвердил и... приостановил производство и приемку Т-34 до устранения всех недостатков (какие честные и принципиальные были у нас генералы тогда!). Вмешался нарком обороны К.Е. Ворошилов (тот самый «туповатый конник»): *«Машины продолжать делать, сдавать в армию. Заводской пробег ограничить до 1000 км...»*

При этом все знали, что война будет не сегодня завтра. Месяцы выкраивали. Павлов входил в военный совет страны и знал, что война с Германией не за горами, но был слишком «принципиальным офицером». Может за эту «смелость и принципиальность» Сталин позже и согласился с назначением Героя Советского Союза Д.Г. Павлова на «главный» округ – ЗапОВО?

А вот то, как Павлов смело и принципиально накомандовал в этом округе, сдав Минск на пятый день войны, стало уже фактом истории. При этом сам Павлов был профессиональным танкистом, воевал на танках в Испании, получил Героя Советского Союза за ту войну. О его предложении создать гусеничный танк с противоснарядным бронированием с установкой на нем 76-мм пушки (калибр пушек тяжелых танков тех лет!) даже записали в протоколе заседания КО при СНК СССР в марте 1938 года. То есть, Павлов лучше других должен был понимать, что за танк перед ним. И именно этот человек делал все от него зависящее, чтобы сорвать приемку этого танка на вооружение. На пару с таким же «честным» (а точнее, упертым, что, видимо, и использовалось «врагами народа») замнаркома обороны маршалом Куликом, который расстрелян был позже, в 1950 году.

Но на самом деле М.И. Кошкин не является «отцом» Т-34. Скорее он его «отчим». Свою деятельность конструктора танков Кошкин начинал на Кировском заводе, в КБ средних и тяжелых танков. Там он работал над «средними» танками Т-28, Т-29 с «противоснарядной» (лоб – 30 мм, борта – 20 мм) броней. Т-29 уже отличался от Т-28 типом шасси, катками и экспериментальной торсионной подвеской вместо пружинной. Потом этот тип подвески (торсионы) применялся на тяжелых танках КВ, ИС, и тип катков с экспериментального Т-29 Кошкин и использовал на Т-34. Затем Кошкина переводят в Харьков, в КБ легких танков, и, видимо, с перспективой начала работ по конструированию именно «средних», но на базе легкого БТ.

Ему пришлось, выполняя заказ армии, делая легкий колесно-гусеничный танк БТ-20 (А-20), добиться того, чтобы хотя бы на его базе сделать гусеничный вариант этой машины – А-20Г, средний танк, и довести ее до того самого Т-34. Рожденный из чертежей легкого танка, Т-34 имел проблемы с «теснотой» в танке (башня легкого А-20 под 45-мм орудие и Т-34 первых серий – практически одинаковые) и прочие недостатки. Также от легкого БТ Кошкину достались и шасси (на некоторые Т-34 даже ставили катки от танка БТ, хотя они были уже необходимых расчетных), и пружинная подвеска.

Практически параллельно с «созданием и модернизацией» Т-34 Кошкин проектировал и другой, уже «свой» средний танк Т-34М, имевший другие катки шасси, аналогичные каткам от тяжелых КВ, с торсионной подвеской, а не пружинной (пример универсализации танкового производства, что потом всю применяли немцы в производстве своих танков во время войны), более просторную шестигранную башню с командирской башенкой (похожую в 1942 году поставили на Т-34).

Этот танк даже утвердил Комитет обороны в январе 1941 года. В мае 41-го уже изготовили на Мариупольском металлургическом заводе полсотни этих башен-«гаек», первые бронекорпуса, катки, торсионную подвеску (на Т-34 так и осталась подвеска от БТ). Но двигатель для него так и не сделали. А начавшаяся война поставила крест на этой модели. Хотя Кошкинское КБ и занималось интенсивной разработкой нового, «родного» танка Т-34М, более совершенного, но начавшаяся война потребовала наращивания уже поставленных на конвейер машин, тех, какие есть. А потом всю войну шла постоянная переделка и улучшение Т-34. Ее модернизацией занимались на каждом заводе, где собирали Т-34, постоянно добиваясь снижения себестоимости танка. Но все равно упор делался прежде всего на наращивание количества выпускаемых танков и бросание их в бой, особенно осенью – зимой 41-го. Комфортом занялись позже⁷.

Читаем дальше книгу М. Барятинского о Т-34.

В 1942 году кошкинцы пытались опять предложить армии новый средний танк на замену Т-34 (имевшего массу недостатков), Т-43, с шасси уже аналогичным шасси Т-34, но другим корпусом и более крупной башней, с перспективой установки орудия более крупного калибра. Но Сталин запретил работы над этим танком, дав команду все силы направить на улучшение уже существующего Т-34.

Барятинский удивлен таким решением. Мол, если бы ставший после Кошкина главным конструктором А.А. Морозов назвал новый танк «Иосиф Сталин», как Котин с Духовым, создавшие новый танк ИС на смену КВ, то Сталин наверняка дал бы разрешение на производство Т-43 (как будто Сталин был красной девицей, млеющей от подобной лести). При этом Барятинский сам же приводит результаты проведенных испытаний и заключения

⁷ Решение на выпуск улучшенного танка Т-34 (Т-34М) было узаконено постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О производстве танков Т-34 в 1941 г.» № 1216-506сс от 5 мая 1941 г. Постановили: «1. Утвердить Наркомсредмашу на 1941 год план производства: а) танков Т-34 в количестве 2800 штук, в том числе заводу № 183 – 1800 штук и по СТЗ – 1000 штук... 2. Обязать Наркомсредмаш т. Малышева и директора завода № 183 (ХПЗ) т. Максарева внести в танки Т-34 следующие улучшения: а) увеличить толщину брони башни и переднего лобового листа корпуса до 60 мм; б) установить торсионную подвеску; в) расширить погон башни до размера не менее 1600 мм и установить командирскую башенку с круговым обзором; г) установить бортовые листы корпуса танка вертикально, с толщиной брони, равнопрочной 40-мм броне при угле наклона 45 (борта Т-34 имели наклон в 45. – О. К.); 3) Установить полный боевой вес улучшенного танка Т-34 – 27,5 тонны, для чего разрешить Наркомсредмашу: а) изменить ширину гусеницы с 550 мм до 450 мм... 4. Обязать Наркомсредмаш т. Малышева и директора завода № 183 т. Максарева обеспечить в 1941 году выпуск 500 штук улучшенных танков Т-34 в счет программы, установленной настоящим постановлением. При этом разрешить: а) начать серийное производство улучшенного танка Т-34 на заводе № 183, не ожидая результатов испытаний на гарантийный километраж; б) перейти на Сталинградском тракторном заводе на выпуск улучшенного танка Т-34 с 1 января 1942 года. Установить, что изготовление танков Т-34, до начала выпуска улучшенных танков, производится по тактико-техническим требованиям, действовавшим в 1 квартале 1941 г...» Далее ставилась задача Мариупольскому заводу на изготовление корпусов и башен для Т-34М в августе 1941 года в количестве 850 штук и заводу № 264 к декабрю 1941 года 60 бронекорпусов и башен для Т-34М. «7. Обязать Наркомсредмаш т. Малышева и директора завода № 183 т. Максарева: а) к 15 октября 1941 г. изготовить два опытных образца танков Т-44 (так показано в публикации. – О. К.) согласно тактико-техническим требованиям по приложению № 1... 8. Обязать Наркомобороны т. Кулик поставить заводам № 183 и СТЗ 2400 76-мм танковых пушек Ф-34 и 400 57-мм танковых пушек ЗИС-4 с оптикой по следующему графику: 9. Обязать Наркомвооружения т. Ванникова и директора завода № 92 т. Елян организовать производство пушек ЗИС-4 в количестве 400 шт. с выпуском их, начиная с 1 сентября 1941 года по графику, согласно п. 8... Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин». (Источник: АП РФ. Ф. 93. Коллекция документов. Документ опубликован в книге М.В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы». М., 2005.) Начавшаяся война эти планы и графики поломала, и заводы стали выпускать только Т-34 «по тактико-техническим требованиям, действовавшим в 1 квартале 1941 г...»).

комиссий по среднему Т-43 все с той же 76-мм пушкой, и вариантов среднего Т-34 с более толстой броней и 76-мм пушкой большей длины. Все равно выходило, что при встрече с тяжелыми «Пантерами» и «Тиграми», появившимися уже в том же 1942 году, замена Т-34 на Т-43 ничего не давала.

Для борьбы с немецким «зверинцем» на равных необходим был совершенно новый, тяжелый танк аналогичного класса и желательно с более мощным оружием. А на уже существующую и отработанную Т-34 проще и дешевле было поставить новую башню от Т-43 с 85-мм пушкой для борьбы с основным танком Pz-IV и прочей бронетехникой. Поэтому Сталин и согласился заменить тяжелые КВ на аналогичные им, но более мощные ИСы, но не разрешил менять средние Т-34 с 76-мм пушкой на новые средние же Т-43 с такой же пушкой, так как это ничего не давало в принципе, но приводило к ненужным затратам.

По этому пути как раз пришлось пойти немцам. Они тратили время и средства на разработку совершенно новых «супертанков» (против чего Гитлер решительно высказывался перед войной и на что пошел уже в ходе войны), не имея возможности бесконечно модернизировать свои уже существующие Pz-III, Pz-IV.

А история с применением «универсальных» катков для танков, продолжилась, но только после войны. После Т-34 были Т-44, Т-54, Т-55, имевшие один тип однорядного катка. На Урале конструкторские бюро тяжелых танков с двухрядными катками создавали Т-62. КБ в Харькове, куда после войны вернулись кошкинцы во главе с Морозовым, создали Т-64 также с двумя рядами катков, как хотели еще в 1941 году на Т-34М.

Так что история с Т-34 – это как раз пример дальновидности ее создателей, заложивших огромный задел для будущих модернизаций без существенных затрат (в ходе войны затраты на Т-34 только снижались) на основной базе танка. А также пример мудрости и экономического расчета главы страны, выбирающего между хорошим и лучшим (что иногда враг хорошему) и не дававшего конструкторам «отвлекаться» на перспективные, но разорительные в тот момент для страны образцы.

Вот об этом и говорил Сталин конструктору А.А. Морозову: *«Вы создали неплохую машину (Т-43). Но в настоящее время у нашей армии уже есть хороший танк Т-34. Сейчас задача состоит в том, чтобы повысить его боевые качества, увеличивать выпуск. Пока завод и КБ не выполняют этих требований действующей армии, нужно запретить отвлекать конструкторов на новые разработки»*. Потом, мол, сделаете свой замечательный танк. А сейчас фронту нужен Т-34.

Подобные решения принимались и после войны, с копированием очередной американской «летающей крепости» В-29. Когда Туполев заявил, что у него готов проект своего двухкилевого бомбардировщика большой дальности, «семинарист-недоучка» приказал просто скопировать уже летающий В-29. Это давало выигрыш во времени в гонке на выживание с Америкой. А уж потом как-нибудь разберемся с «авторскими правами» и своими новыми самолетами. Так достаточно быстро появились сотни ТУ-4, а конструкторы Туполева занялись проектированием уже реактивных машин. Или история о том, как Королев на приеме у Сталина пытался помечтать о полетах на Марс. Но «недалекий Вождь» не оценил мечты Великого Конструктора и запретил ему даже думать о космонавтике и космических кораблях!

Когда разные авторы пытаются на таких примерах показать, мягко говоря, «недальновидность» тирана, душившего «полет мысли» наших конструкторов новой техники (танков, самолетов, ракет), то не мешало бы им параллельно давать комментарии о том, в каком экономическом состоянии находилась в этот момент страна. И что было бы со страной, если бы вместо работы с ракетой под «бомбу» Королев возился бы с полетом на Марс. Дали бы американцы нашим конструкторам время на этот «полет мысли»?

ЗИС-2, ЗИС-3

За месяц до начала войны – в мае 1941 года согласно решению Наркомата обороны начали спешно формироваться 10 артиллерийских противотанковых бригад резерва Главного командования. Недалеко от Луцка, где находился штаб 5-й армии, в лесу начала свое формирование 1-я артиллерийская противотанковая бригада. Ее командиром был назначен полковник К.С. Москаленко (будущий маршал). В короткое время он сумел принять вооружение для бригады и обучить артиллеристов – истребителей танков. Времени у него было недостаточно, но к 22 июня бригада уже была в боевой готовности, о чем свидетельствует первый же бой, в который она вступила. Расчеты этой бригады, укомплектованные 45-мм противотанковыми пушками, 25 июня 41 года уничтожали до 15 танков на орудие, прежде чем погибали сами (статья «Панфиленок – имя героическое» на сайте «Великая оболганная война» <http://liewar.ru/>).

А теперь немного о 57-мм противотанковой пушке ЗИС-2 и еще о танке Т-34. Оружие должно быть недорогим, технологичным, простым в изготовлении и эксплуатации. По возможности универсальным и не уступать образцам противника при меньшей стоимости. К примеру, немцы производили одну «Пантеру» с кучей прибабасов – подводное вождение, ночные прицелы, пытались улучшить кучность стрельбы с ходу за счет использования опорных катков шахматного расположения, обеспечивающих плавность хода, пытались создать стабилизатор для стрельбы с ходу и прочие дорогостоящие, но мало нужные на войне вещи. А наши за это же время и деньги производили пять штук Т-34 на самодельных конвейерах из вагонных тележек. И кому реально оказались нужны на Курской дуге ночные прицелы и приспособления для подводного вождения, если русские половину этих «Пантер» пожгли ПТАБами, 1,5-килограммовыми бомбами, с воздуха.

Кстати, с этими «Пантерами» в истории войны и, в частности, Курской битвы произошла «темная» история. В показываемых по TV документальных фильмах к годовщине Курской битвы рассказывается со слов немецких историков, которые повторяют и наши историки, что «Пантеры» использовались только на «южном» фазе Курской дуги и всего около **200** штук («Тигров» было около **150**, а «Фердинандов» под Курском всего **90**). Насчет «Тигров» и «Фердинандов» цифры вполне реальные. Их примерно столько и изготовили к началу «Цитадели». Но вот «Пантер» было произведено несколько больше двухсот. По вопросу о количестве и применении этих самых «Пантер» лучше всех провел исследование и изложил его результаты в своих книгах и статьях Ю.И. Мухин.

Общеизвестен факт о том, что начало сражения под Курском, которому Гитлер придавал решающее значение, считал его переломным и от которого, по его же словам, зависело «все», фюрер переносил несколько раз, с мая по июль. По замыслу Гитлера, разгромив выступающую в сторону немецкой обороны крупную группировку русских, можно было не только нанести большой урон Красной Армии, но и, «вырезав» огромный кусок русского фронта, открыть себе дорогу для нового наступления на Москву. Эта битва должна была стать чем-то вроде решающего «рыцарского поединка» в войне. После этого сражения либо русская армия, либо немецкая получит стратегическую инициативу и будет только побеждать. Уже в наших киноэпопеях показывают, что Гитлер переносил сроки наступления прежде всего потому, что якобы броня «Тигров» не была достаточно толстой для снарядов Т-34 (при этом в кино показывают, что обстрел «Тигра» ведется из Т-34 выпуска 1944 года с пушкой в 85 мм). Но на самом деле перенос несколько раз немецкого наступления под Курском происходил прежде всего из-за того, что германская промышленность просто не успевала изготовить необходимое количество тяжелых танков, которые должны были, как бронебойный сердечник у снаряда, пробить русскую оборону, открыв дорогу остальным

войскам. А «увеличение» толщины лобовой брони «Тигров» в это же время уже происходило, так сказать, попутно, за счет навешивания запасных траков гусениц. В итоге, из-за этих переносов наступления к июлю 1943 года тех же «Пантер» (тип D) было изготовлено **422**, и они должны были сыграть даже более важную роль, чем те же «Тигры», которых было произведено всего около **200**.

В самой «Цитадели» приняло участие всего только **144** «Тигра». Официально подтверждается, что «Пантер» только на орловском направлении применили **200** штук. Куда подевались остальные почти **200** «Пантер», никто из историков, что немецких, что наших, ясного ответа не дает. Получается, что Гитлер именно из-за нехватки этих самых «Пантер» **два месяца** переносил сроки наступления под Курском, а когда получил необходимое количество тяжелых танков, вдруг половину «Пантер» разбросал по другим, «второстепенным» фронтам, да оставил в Европе? Но высадка «союзных» войск на этот год во Франции не планировалась. Высадка на Сицилии также не требовала такого количества тяжелых «Пантер». Для встречи английских войск вполне хватило бы и тех же средних Т-III и Т-IV...

И роль тяжелых немецких танков в Курской битве сегодня преподносится интересно. Всего полторы сотни «Тигров» выставляются как основные танки сражения. Но даже 200 «Пантер» на южном фланге Дуги вроде как в бою и не участвовали (хотя именно на южном участке немцы практически пробили оборону наших войск, и пришлось под Прохоровкой бросать в лоб на немецкие танки наши).

То немцы рассказывают о том, что из-за отказа компасов (из-за залежей железной руды в Курской магнитной аномалии) два танковых подразделения, заблудившись в степи, всю ночь, до зари расстреливали друг друга, то странные «возгорания двигателей» у «Пантер», которых совершенно не было у «Тигров» (при однотипных двигателях и карбюраторах, – см. М. Барятинский «Тигр», «Пантера»), сорвали немцам всю обедню. А наши повторяют эти душеспасительные байки. Но тот же Мухин приводит в своей статье на эту тему фотографии подбитых «Пантер» на северном фланге дуги, взятые из мемуаров наших генералов. И насчет «пожароопасности» немецких(!) двигателей приложил от души.

Мухин доходчиво объяснил, зачем после войны врал немецкие, уже по просьбе, на деньги и под диктовку американцев, историки. А хитрость «списания» потерь танков от мифических «возгораний» двигателей понадобилась и немцам, и после войны и американцам только для того, чтобы не сообщать, что эти танки были выведены из строя советской авиацией, и именно теми самыми 1,5-килограммовыми авиабомбами, что сыпались на немцев тысячами, и даже с «кукурузников» У-2. Для чего это понадобилось немцам, вроде понятно. Почитаешь «мемуары» их авиа- и танковых асов, и понять невозможно, кто ж и как их всех победил. Но американцам эта брехня была нужна в их собственных пропагандистских целях – занизить боевые возможности нашей авиации и успокоить своих солдат и особенно летчиков, которые вскоре после войны должны были воевать против СССР...

Оружие должно использоваться рационально, в нужном месте, в нужное время и в нужном количестве. Болезнь артиллерии – слишком много калибров, систем. Идеал – иметь одно универсальное орудие на все случаи жизни. Или хотя бы всего несколько образцов. Но при этом можно легко дойти до такой универсализации, когда пытаются полевую пушку использовать еще и как зенитную. По замыслу гениальных полководцев времен Тухачевского эта пушка должна была и по танкам бить, и по пехоте, и по самолетам. Вот только война «выбрала» не ее, а «простенькую» и относительно легкую по весу ЗИС-3.

Для тех же танков времен войны выстрел должен был быть унитарным (снаряд и гильза жестко скреплены) для быстрого заряжания танкового орудия. Калибры свыше 100 мм идут раздельно-гильзового заряжания. На 1941 год «новый» калибр в 107 мм (хоть и унитарный) для полевых и зенитных пушек и для тяжелых танков, который собирался протолкнуть зам. наркома обороны и начальник Главного артиллерийского управления маршал Г.И. Кулик,

не просто перебор (целей таких не было), а экономическая глупость перед надвигающейся войной.

Здорово, конечно, представить современные Т-80 против 20-тонных Рз-III и прочих LT-35 (38) – калибр 125 мм и автоматы заряжания у Т-80 позволят в считанные минуты разнести в щепки танковый полк немецких танков образца 41-го года одним взводом этих машин. Но сколько будут стоять эти танки и стоит ли лупить из таких «пушек по воробьям»? На флоте(!), кстати, есть калибр и в 130 мм унитарного заряжания. Но на корабле можно разместить механизмы заряжания, место есть. У полевой же артиллерии выстрелы делятся на унитарные (до 100 мм включительно) и раздельно-гильзовые (от 100 мм и выше). И это зависит всего лишь от веса выстрела для пушки. Попробуй потянуть в бою цельный выстрел хотя бы в 100 мм. А теперь представьте, какой размер должен быть у башни танка, чтобы заряжающий мог «легко и просто» управляться со 100 мм выстрелом длиной больше метра. Такой калибр был у наших самоходок на базе Т-34 СУ-100. Достаточно просторная рубка СУ-100 уже позволяла «вертеть» в руках метровый 100 мм выстрел.

Уж на что у немцев была тяга к «супертанкам», и то оснастили свои обычные «Тигры» и «Королевские тигры» пушкой калибра всего лишь 88 мм. Свою самоходку «Ягдпантера» на базе Рз-V («Пантера») оснащали тем же калибром 88 мм (правда, самоходку на базе «Королевского Тигра», «Ягдтигр», оснастили 128-мм орудием, но это был уже инженерный бред – немцы еще и 150(!) тонный танк «Маус» соорудили, 2 шт. со 128-мм пушками для защиты рейхсканцелярии).

В конце концов проблему оснащения тяжелого танка КВ большим калибром (свыше 100 мм) решили, установив на КВ-2 гаубицу в 152 мм с раздельно-гильзовым заряданием. Башня этого КВ-2 была высотой больше метра, масса танка увеличилась на несколько тонн. Использовали эти танки только для разрушения ДОТов и тому подобного. А вот для борьбы с бронетехникой не очень. Изготовили их на основе опыта Финской войны, в небольшом количестве. Но в дальнейшем этот опыт применили при изготовлении САУ на базе КВ, создав те самые «зверобой» СУ-122 и СУ-152. У танка ИС-2 с пушкой в 122 мм была очень широкая башня, и то решили оснастить орудием крупного калибра, но с раздельно-гильзовым заряданием. После войны калибр пушки «основного» советского танка Т-54, Т-55, разрабатывавшегося на базе Т-44 (калибр 85 мм), в 1946 году также довели до 100 мм, и скорострельность пушки составляла 6–7 выстрелов в минуту. В конце 1950-х все в том же кошкинском КБ завода № 183, оставшегося на Урале, появился Т-62 с гладкоствольной пушкой в 115 мм под унитарный выстрел и со скорострельностью всего 4 выстрела в минуту. А в начале 1960-х в Харькове в КБ А.А. Морозова был разработан Т-64 с пушкой в 125 мм раздельно-гильзового заряжания, с автоматом заряжания и без заряжающего в экипаже из трех человек. Скорострельность этой пушки была уже до 8 выстрелов в минуту.

С проблемой раздельно-гильзового заряжания как раз и столкнулись, когда на ИС-2 поставили 122 мм вместо 85 мм на ИС-1, и в дуэльном бою с немецким «зверинцем» они стали проигрывать в скорости заряжания. Но в принятии образца на вооружение всегда идет борьба плюсов и минусов, играет важную роль военная целесообразность. Да еще приходится учитывать кучу факторов – от экономических до политических. Так что «дурость генералов», принимающих образец на вооружение, не всегда играет главную роль. Особенно не играла в те годы. И как раз после 1937 года этой дурости было не так и много. Ведь практически каждый образец танка или самолета принимал и осматривал лично Сталин. Вспомните, как Сталин, лежа на полу, опробовал приспособление для защиты пехотинца – защитный щиток. Или как, осматривая макет трехбашенного танка СМК (С.М. Киров), снял заднюю башню и спросил: «Сколько тонн я снял?» После этого танк испытывали в Финскую в двухбашенном варианте, а в перспективе вообще оставили одну башню, укоротили шасси танка

на пару опорных катков, и остался тот самый КВ, который создавался параллельно в КБ в Ленинграде на Кировском заводе.

В начале 1941 года от разведки поступила информация о том, что в Германии якобы спешно разрабатывают тяжелые танки с броней свыше 60 мм и пушками большого калибра. То ли это была «деза» от Абвера с целью раскрутить русских на ненужные траты, то ли наши агенты доложили о трофейных тяжелых французских танках В-1 с броней в 60 мм, которые немцы могли использовать для нападения на СССР, но Сталин поднял вопрос о возможности установки на тяжелые танки пушку калибра в 107 мм весной 1941 года. В КБ Ж.Я. Котина стали разрабатывать новые КВ-3, КВ-4, КВ-5 под 107-мм пушку ЗИС-6 конструктора Грабина под унитарный выстрел. Сам Грабин в своих мемуарах написал, что успели изготовить 600 таких орудий, но танк под нее так и не был создан. Правда, в отчете за 1942 год завода № 92, где работал Грабин, в отчете, в котором сам конструктор и расписался, стоит цифра в 5 готовых 107-мм пушек ЗИС-6, пущенных на переплавку из-за отсутствия танков под них.

С началом войны работы по новым образцам были свернуты в пользу производства уже поставленных на конвейер КВ-1, так же как было принято решение прекратить работы по Т-34М летом 1941 года. Кто знает, может быть, если бы еще при проектировании КВ Котин и Духов разместили на этом танке пушку не в 76 мм, а побольше... Впрочем, в 1943 году эти конструкторы, помня «пожелание Вождя» о большем калибре для тяжелого танка, «рисковали» и установили на свой новый ИС-1 с пушкой в 85 мм пушку в 122 мм в увеличенной башне, создав ИС-2. Так что «военная целесообразность» при Сталине, наркоме обороны, и даже ориентировочно с 1938 года была очень высокой.

К примеру, в 1936 году Тухачевский (в 1934 г. заместитель наркома обороны по вооружению, а с 1936 г. 1-й зам. наркома обороны и начальник управления боевой подготовки!) закрыл КБ Шавырина, конструктора минометов. После ареста Тухачевского в 1937 году это КБ восстановили, и в 1939 году минометы Шавырина успешно применили на Халхин-Голе. При Тухачевском же, еще в 1927 году приняли на вооружение РПД – ручной пулемет Дегтярева с диском на 47 винтовочных патронов. Но только 300 шт. заказали и только для высшего офицерского состава (на охоту, наверное, ходить?).

С 1933 года немцы заказали для вермахта те танки и самолеты, что в разных модификациях доводили до конца войны. В это же время Тухачевский «заказал» те танки и самолеты, что сгинули уже в 1941-м. Дошли и долетели до Берлина те образцы, что принимались после 1937 года. Заказано Тухачевским и было изготовлено около 10 000 танкеток с двумя членами экипажа и 1 пулеметом. Тоже, наверное, на рыбалку ездить генералам? После того как еще по заказам Тухачевского напринимали на вооружение (и изготовили к 1943 году) 40 с лишним тысяч легких танков и танкеток (БТ около 8000 шт. и свыше 10 000 Т-26) с броней не более 20 мм, да странные Т-28 и Т-35 (всего 600 и 56 шт.) с броней в 30 мм, в принятии решений участвовал сам Сталин. Однако и с легкими танками не все так просто. На тот момент во всех армиях мира стояли на вооружении в основном легкие танки и танкетки. Для любой страны это и дешевле и много, особенно для СССР тех лет. Другое дело, что «гениальный» Тухачевский как раз и не предлагал, и не заказывал для РККА танки с ТТХ среднего танка с противоснарядной броней. Только легкие. Или предлагал строить «бронетракторы», не тратя время и средства на «специальные танки».

Тухачевский был сторонником многобашенных «средних» танков, уничтожающих пулеметами и пушками остатки пехоты противника на позициях, по которым прошелся артиллерийский огневой вал. А он ведь занимал должность замнаркома по вооружению. Немецкие же генералы заказали для вермахта именно такие танки, которые доводили, пусть и в модификациях, до мая 1945-го. И при этом эти генералы не были ни «гениальными»,

ни «великими» полководцами. Просто служили своей родине, Германии, как положено, а не играли в «заговорщиков».

В некоторых книгах «сталинистов» выражено сожаление, что «умным» генералам «недалекие» руководители не дали поставить на вооружение 107-мм орудие для полевой артиллерии и для танков. Но вводить в РККА за полгода до начала войны **новую** артсистему калибра 107 мм под боеприпасы к 107-мм пушке Первой мировой, которыми были завалены артиллерийские склады, было все же не просто глупо. Гитлер ведь не был дураком, когда запретил работы по новым образцам вооружений: «Война должна быть выиграна тем оружием, которым она начата». Чистая экономика. А в ходе войны эти старые снаряды (выстрелы) 107 мм вполне благополучно расстреляли по врагу, просто сняв с хранения те самые пушки Первой мировой калибра 107 мм.

Также и с принятием на вооружение в РККА в мае 1941 года 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2, пробивавшей все типы немецких танков на любой дистанции вместе с двигателем, не все так просто. В конце концов, сорокопятки действительно хватало в 1941-м для тех немецких танков, что перешли границу (тем более что в немецкой армии вообще был калибр в 37 мм у их основной противотанковой пушки). А сняв в ноябре 1941 года полностью с производства ЗИС-2 (не забывайте также про эвакуацию заводов, что вносило свои коррективы), у тех же сорокопятки уже в январе 42-го удлинители ствол, добившись более высокой начальной скорости снаряда, дальности прямого выстрела и бронепробиваемости.

Также для борьбы с танками в 1941-м использовалась 76-мм полковая пушка с коротким стволом. Но более важно, что ЗИС-2 (точнее, ствол в 57 мм) снимали с производства не перед войной, а уже в ходе войны, в ноябре 41-го. На том же Т-34 19 мая 1941 года проводились испытания 57-мм пушки ЗИС-4 В.Г. Грабина, созданной на основе ЗИС-2. В июле (!) 41-го этот вариант был запущен в серию на трех заводах (№ 92, № 183 и СТЗ) под названием «танк-истребитель». Однако, изготовив 42 машины, выпуск этих 57-мм пушек полностью прекратили. В конце концов, дешевле производить для борьбы с танками большее количество противотанковых пушек типа 45 мм, которые легче таскать в обороне. А на Т-34 оставить более оптимальную на тот момент пушку в 76 мм. В мае 1943-го, после появления немецкого «зверинца», вновь пытались поставить на производство эти «танки-истребители». А в июне 1943-го запустили в производство и противотанковую пушку ЗИС-2. Но пока обкатывали на полигонах и в войсках Т-34 с 57-мм пушкой ЗИС-4М, назрел вопрос о принятии на вооружение более мощного калибра как для борьбы с «Тиграми» и «Пантерами», так и для борьбы с целями, против которых танк и создается на самом деле.

Длинный ствол ЗИС-2, ЗИС-4, мощный пороховой заряд и небольшой калибр снаряда пробивали немецкие танки 1941–42 года чуть не насквозь. Подобный эффект дает и подкалиберный снаряд, когда при мощном пороховом заряде большого калибра выстрела броню пробивает небольшая болванка без ВВ (взрывчатого вещества). Поражение экипажа происходит от осколков разрушившегося от внутреннего напряжения после прохождения брони броневой сердечника да сколами самой брони. А вот ОФ снаряд этих 57-мм пушек оказался слабоват для борьбы с пехотой и укреплениями немцев. А для стрельбы с закрытых огневых позиций, для поддержки своей пехоты, как гаубица, или хотя бы 76-мм орудие, ЗИС-2 вообще не пригодна. Из-за слишком большой дальности прямого выстрела и неспособности вести навесную стрельбу. Вот поэтому Грабину и порекомендовали улучшить уже существующую 76-мм дивизионную пушку Ф-22, сделав ее универсальной как для борьбы с танками, так и против живой силы.

Получив такую задачу, Грабин поступил «просто» – он снял с ЗИС-2 ствол 57 мм и на его место поставил более короткий, с дульным тормозом ствол 76 мм. При этом был использован улучшенный вариант ствола от Ф-22 УСВ (переточили заготовку ствола к Ф-22 по новым чертежам), ничего не изменив в конструкции лафета и гидравлике уже прошедшей

испытания пушки ЗИС-2. Родилась ЗИС-3, о которой Сталин и сказал, что эта пушка выиграла войну. А для борьбы с танками подкалиберные снаряды были и у сорокапятки, и у ЗИС-3. В условиях войны лета 1941-го (да и в 1942-м) производить подкалиберные снаряды для уже существующих пушек, имеющих в своем боекомплекте и осколочно-фугасные снаряды, все же дешевле и проще, чем целые артсистемы узкоспециализированного действия.

«Дальней предшественницей ЗИС-3 была 76-миллиметровая пушка образца 1900 года, первая русская дивизионная артиллерийская система. За ней последовали: трехдюймовка образца 1902 года, модернизированный вариант ее (образца 1902/30 годов), затем появилась Ф-22 образца 1936 года, которую, в свою очередь, сменила Ф-22 УСВ образца 1939 года. ЗИС-3, таким образом, завершила длинный ряд отечественных дивизионных пушек калибром 76 миллиметров...» (Грабин В.Г. Оружие победы. М., 1989)⁸.

После того как осенью 1942 года под Ленинградом немцы пытались провести очередное «решающее» наступление на город и заодно испытать в бою первые «Тигры», с консервации сняли несколько сот 57-мм стволов, поставили их на отработанные родные лафеты (из под ЗИС-3) и отправили на фронт.

А в 1944 году принимали на вооружение уже противотанковые 85-мм Д-44 и 100-мм Т-12, так как уже и ЗИС-2 не хватало для борьбы с немецким «зверинцем». Кстати, у противотанковой пушки Т-12 с ее 100-мм унитарным выстрелом скорострельность также не превышает 6–7 выстрелов в минуту. Хотя расчет из семи человек работает не в тесной башне танка.

Вообще-то танк нужен для борьбы прежде всего с живой силой и укреплениями противника, и тут необходим более мощный ОФ снаряд. Боекомплект (б/к) Т-34 состоял из 100 выстрелов, и 75 из них были с осколочно-фугасным снарядом. Конечно, сами танкисты по ходу дела брали в танк то, что им больше пригодится. Но в любом случае не одни бронбойные снаряды. Когда «Тигр», или «Пантера», или тем более «Фердинанд» («Элефант») достает Т-34 за 1,5–2 км да с хорошей оптикой, да с комфортом и плавным ходом – это здорово. Вот только война не ведется на открытых полигонах. Случаи поражения наших танков на таком расстоянии были настолько единичны, что не влияли даже на «бои местного значения». Чаще танкисты все же жгли друг друга в упор, да из засад. И тут важнее другие качества танка, например маневренность, что зависит от массы танка. Так что до сих пор

⁸ Пушка Ф-22 как раз и есть образец универсализации артиллерии, когда пытались создать пушку как для стрельбы по наземным целям, так и по самолетам. Ф-22, имеющая угол возвышения в 75 и длину ствола в 51 калибр (3867 мм) и должна была, по замыслу тухачевских, стать основной пушкой. Однако из-за сложности и дороговизны производства и после того, как из РККА убрали тухачевских, покончили с универсализацией, а Грабину поставили задачу создать полковую пушку попроще. Так появилась Ф-22 УСВ (усовершенствованная) калибром в те же 76 мм, но с длиной ствола в 42 калибра (3200 мм) и с углом возвышения «всего» в 45°. Тем не менее весной 1941 года начальник ГАУ маршал Г. Кулик снял с производства и эти пушки, которых изготовили около 1200 штук, мотивировав это тем, что их вполне достаточно для армии и пора переходить на более крупные калибры – те самые 107-мм пушки. В мае же Грабин испытал новую пушку на горьковском заводе – ЗИС-3. Но в производство она запущена не была. После того как немцы захватили несколько сот пушек Ф-22 УСВ и успешно стали применять их против нас, был поставлен вопрос о производстве 76-мм орудия. И вот тут Грабин и предложил действительно универсальную и не дорогую пушку ЗИС-3 (универсализация ЗИС-3 заключалась в технологичности производства, совмещении конструкции с орудием ЗИС-2) вместо более дорогой Ф-22 УСВ. В. Грабин: *«ЗИС-3 успешно выдержала напряженные заводские испытания. По всем показателям она намного превосходила свою предшественницу Ф-22 УСВ. Она была на 400 килограммов легче, компактнее, в три раза дешевле. Скорострельность ЗИС-3 получилась равной 25–30 выстрелам в минуту с исправлением наводки, что очень важно для борьбы с танками. Повышение скорострельности было достигнуто благодаря тому, что для ЗИС-3 приняли не двустороннее, как раньше, а одностороннее расположение механизмов наведения. Нужно отметить и еще одну характеристику ЗИС-3, пушка была очень красива...»* При этом имеющиеся в армии Ф-22 УСВ достаточно успешно сражались даже под Курском против «Тигров» и «Пантер». Ведь имея более длинный ствол, чем ЗИС-3, эти пушки имели и большую начальную скорость снаряда при выстреле, и значит, лучшую бронепробиваемость... Но не стоит думать, что В.Г. Грабин первопроходец в таком совмещении старого лафета и нового ствола. Точно такие же «эксперименты» проводили с орудиями и за рубежом; и в СССР вслед за Грабиным точно так же поступил с изготовлением 152-мм гаубицы Д-1 в 1943 году и конструктор Ф.Ф. Петров, поставив на лафет и гидравлику 122-мм гаубицы М-30 ствол от 152-мм гаубицы М-10 с дульным тормозом.

наши танки, правнуки Т-34, при всех равных характеристиках с «американцами» и «немцами» имеют меньший вес.

Даже 122-мм пушка раздельно-гильзового заряжания у ИС-2, уступая в скорострельности «тигриной», решала задачи не только борьбы с бронетехникой немцев. ИС-2 и называли – танк прорыва. А тому же «Тигру» как раз ставились узкие задачи именно по истреблению нашей бронетехники, лучше издалека, лучше из засад и обязательно под прикрытием своих средних танков. Если армия побеждает, то ей требуются танки прорыва с преобладанием в б/к ОФ снарядов. Если отступает, то нужны танки-истребители. При этом немцы делали упор на супертанки штучного производства, «Тигров» и «Пантер» наштамповали за всю войну всего около 7000, а разрекламированных и действительно мощных «Фердинандов» всего 90. Сталин же сделал упор на массовый выпуск Т-34 и ЗИС-3. У резунов такая массовость породила бредовые мысли о том, что немцев победили числом, а не умением, как А.В. Суворов завещал. Ну и нехай болтают убогие и слабоумные о том, в чем не разбираются.

Победу в войне приносят не личные счета танковых или авиационных асов, а организация выполнения боевой задачи. И война «сама определяет» лучшее оружие – то, которое победило⁹.

В 1941 году хороший образец ЗИС-2 был заморожен в силу экономических причин, военной целесообразности (отсутствия «достойных» целей), уступив гениальной ЗИС-3. А в 1943-м уже и этой пушки (ЗИС-2) для борьбы с «Тиграми» и прочей бронетехникой с усиленной броней не хватало. Она морально устарела, толком не повоевав, хотя и была в армии до конца 1950-х годов.

Факт неиспользования хорошей пушки ЗИС-2 и снятие ее с производства в 1941-м раньше преподносили как недалекость Сталина, а сегодня есть соблазн, обвинить в подлости генералов. Но решение по таким важным вопросам как принять или снять с конвейера образец вооружения действительно принималось самим Сталиным лично, главой правительства и Верховным главнокомандующим. И принималось с учетом всех «за» и «против» текущего момента. ЗИС-2 принесли в «жертву» в 1941 году, от «бедности» в том числе. (Правды ради стоит сказать, что и «гениальная» ЗИС-3 имела конструктивные недостатки. Например, ее станины изготавливались из труб. С точки зрения прочности, они уступали коробчатым, могли согнуться при стрельбе, транспортировке и просто при большой нагрузке. Но по дешевизне и простоте изготовления в условиях военной экономики были предпочтительней. Разработанная и принятая на вооружение во время войны ей на смену 85-мм Д-44 также имела станины из труб. А у 100-мм Т-12, имевшей более мощную отдачу при выстреле, станины были уже коробчатые.)

Когда говорят, что нам в 1941 году для борьбы с немецкими танками не хватало сорокапятков и остро нужны были пушки 57 мм, ЗИС-2, то для сравнения можно посмотреть ста-

⁹ Обычно при этих словах «разоблачители» приводят «убойный» аргумент – количество потерь наших танков во время войны намного превосходит потери в танках Германии. Указываются цифры до 90 тысяч подбитых советских танков. И наши потери действительно превосходят немецкие. Но! При этом как-то стараются не заострять внимание на таких подробностях, как соотношение потерь танков от разных видов оружия. Например, летом 1941 года в том же ЗапОВО все наличные Т-34 (около 200) были потеряны без боя, брошены из-за отсутствия топлива. А всего за лето 41-го потеряли в боях и без боя (хотя и нанесли вермахту серьезные потери) практически все танки приграничных округов, около 10 тысяч. У немцев четко было отлажено взаимодействие с авиацией, которая до самой Москвы господствовала в воздухе и также наносила огромный урон нашей бронетехнике. Всю войну немецкие танковые дивизии были сильны именно противотанковой артиллерией, которая вступала в бой, как только появлялась необходимость. Также огромный урон приносила и зенитная артиллерия немцев. И прибавьте сюда противотанковые мины. То есть потери наших танков от непосредственного огня немецких танковых пушек были не самыми значительными. Хорошо бы подсчитать, сколько все же немецкой техники сожгли те самые полуторакилограммовые бомбы, ПТАБы? Впрочем, немцы именно запутанностью отчетности своих потерь и «прославились» во время войны. И людей они потеряли «немного», и техники «мало». И вообще их просто «трупам закидали» эти русские... А сегодня выясняется, что, оказывается, до сих пор нет нормального исследования по статистике как потерь, так и вообще вермахта. Историки до сих пор толком не знают, сколько же на самом деле напало на СССР вражьей силы и сколько побито той силы русскими...

тистику потерь наших Т-34 с броней более мощной, чем у немецких Pz-III, Pz-IV образца 1941 года (45 мм у Т-34 с наклоном лобовой и бортовой брони против 50 мм только лобовой, почти вертикальной брони у немцев, у Т-III, Т-IV, что практически аналогично), от огня орудий различных калибров. Так вот, основные потери были от огня 50-мм и даже 37-мм противотанковых пушек, которых немцам вполне хватало вплоть до лета 1943 года для борьбы с Т-34. Для наших КВ из-за нехватки 75-мм противотанковых пушек немцы придумывали вполне оригинальные способы – типа «забраться на танк с ведром бензина, облить и поджечь». Учитывайте, что на 22 июня у немцев только треть своих собственных, немецких танков были средние, Т-III, Т-IV (около 1400). Остальные – легкие. Трофейные чешские и французские также были вполне по зубам нашей противотанковой артиллерии. Так что нашей сорокапятки летом 1941-го, а потом и модернизированной, с удлиненным стволом, вполне должно было хватить для выбивания немецких танков хоть с обычной броней, хоть с усиленной и навесной. (В конце концов, и Гитлер осознанно шел на замораживание разработок новых образцов тяжелых танков. Он знал наверняка, что серьезного сопротивления в России встретить не должен. Не готовился он к затяжной, губительной для Германии войне. Очень рассчитывал, что Красная Армия ляжет (точнее, ее положат) под германскую, так же как это происходило в Европах.)

Похожая история, как и с противотанковой пушкой ЗИС-2, произошла с мощным перехватчиком МиГ-3. Даже первый таран в воздухе в 4.15 утра 22 июня произошел именно на этом самолете. Но этим истребителем в 1941 году пришлось жертвовать, так как завод, выпускавший МиГи и двигатели, понадобился для штурмовика Ил-2. Тоже пример целесообразности в условиях «экономики войны». Да и другие модели истребителей вполне могли выполнять задачи по сопровождению своих бомбардировщиков и отражению налетов вражеской авиации.

А армии нужны были Ил-2 для выбивания танков вермахта, чтобы остановить, наконец, наступление немцев. «Разоблачители» станут вопить, что надо было делать побольше своих моторов да импортные закупить, чтобы «всем хватило». А ведь не будь 10-летней сталинской индустриализации, то вообще моторов в СССР не было бы.

К 1941 году на вооружение ВВС РККА поступили несколько моделей истребителей – для разных высот ведения боя и для выполнения разных задач: легкий Як-1, «средний» ЛаГГ-3, «тяжелый» высотный перехватчик МиГ-3. Сами по себе, по своим заложенным в них возможностям эти самолеты немцам не уступали. Но из-за того что вместо дюрала наша промышленность могла предложить только дерево и перкаль, наши истребители уступали немцам в «весе», и значит, по скорости, маневренности и т. д. Но когда на ЛаГГ-3 в 1942-м поставили более мощный мотор воздушного охлаждения, то получился тот самый Ла-5, Ла-5ФН, Ла-7 – «самолет для асов».

Когда с Ил-2 сняли во время войны стрелка, и штурмовик стал «Горбатым», то историки не всегда поясняют, что сделано это было не по дурости Сталина или его любимца Ильюшина. Дело в том, что снятый с МиГа мотор был слабее проектного под двухместный Ил-2. И чтобы сохранить скорость машины и бомбовую нагрузку, пришлось снижать вес штурмовика за счет стрелка.

Немного насчет перекаленных бронебойных снарядов для сорокапятки, которые при стрельбе раскалывались от удара о броню немецких танков. Заводской брак всегда присутствует в производстве, и если какие-то партии (несколько сот или даже тысяч) этих снарядов будут выпущены с дефектом, то это не значит, что миллионы таких же снарядов должны быть бракованными – перекаленными. Для этого на военных заводах находятся военные представители от армии (военпреды) – военный ОТК, который отбирает определенный процент образцов от партии и на полигоне проводят проверку-отстрел изготовленных боеприпасов (как и любых других образцов вооружений). И только после этого снаряды должны

пойти на армейские склады на хранение или в войсковые части для эксплуатации. Однако в течение нескольких лет, чуть не с 1936-го по 1939 год, изготовление бронебойных снарядов к 45-мм орудиям происходило с нарушением техпроцесса – снаряды действительно оказались перекаленными. И этих перекаленных снарядов оказалось так много, что в ходе уже начавшейся войны пришлось принимать решение о том, как «исправить» снаряды. Для снижения напряжения на снарядах стали протачивать подрезы-локализаторы, придуманные изобретателем Гартцем осенью 1941-го.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.